

Заметки на полях твоей жизни

Артем Оноприенко

Артем Оноприенко

Заметки на полях твоей жизни

<https://litres.ru/73742521>

SelfPub; 2026

Аннотация

Москва встречает дождём и одиночеством.

Аня Волкова, провинциалка из Сибири, чувствует себя невидимкой в университете. Пока одна находка не меняет всё.

В библиотеке Аня находит старую тетрадь и начинает тайную переписку. Без имён. Только слова. Её собеседник — Алексей, наследник строительной империи, мечтающий доказать отцу свою ценность. Когда тайна раскрыта, оказывается, они смотрели друг на друга через всю аудиторию весь год.

Но реальность сложнее тетрадных страниц. Отец Алексея ставит ультиматум: год на строительство школы своими силами или запрет на отношения.

Смогут ли они превратить слова в действия и выдержать испытание реальностью?

«Заметки на полях твоей жизни» — история о двух одиночествах, ставших одним целым. О доверии, которое сильнее денег.

Содержание

Роман о первой любви, доверии и поиске себя	5
ГЛАВА 3	18
Тетрадь в тайнике	18
ГЛАВА 4	23
Ответ на полях	23
ГЛАВА 5	29
Первое письмо	29
ГЛАВА 6	37
Незнакомец	37
ГЛАВА 7	42
Случайная встреча	42
ГЛАВА 8	50
Глубже	50
ГЛАВА 9	54
Он или не он?	54
ГЛАВА 10	58
Личный вопрос	58
ГЛАВА 11	64
Подтверждение	64
ГЛАВА 12	73
Паника	73
ГЛАВА 13	82
Первая помощь	82

ГЛАВА 14	91
Ближе	91
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Артем Оноприенко

Заметки на полях твоей жизни

Роман о первой любви, доверии и поиске себя

ГЛАВА 1

Первый день

1 сентября

Москва встретила меня серым дождём и гулом толпы. Я стояла на перроне Казанского вокзала с чемоданом в одной руке и со страхом в другой. Восемнадцать лет, первокурсница, провинциалка – всё это читалось на моём лице так явно, что хотелось спрятаться от чужих глаз.

На платформе толпились студенты с рюкзаками, родители с цветочными букетами, чьи лица светились гордостью или тревогой. Кто-то обнимался, кто-то плакал, кто-то уже был готов рвануть к метро. Я же просто застыла посреди потока, чувствуя себя камнем, который вот-вот затянет под воду.

– Аня?

Голос раздался позади. Я обернулась. Девушка моего воз-

раста, с короткой стрижкой и ярко-розовым рюкзаком, улыбалась мне. В её глазах читалась такая доброта, что я едва не расплакалась прямо здесь, на холодном бетоне платформы.

– Ты Аня Волкова? Из общежития?

– Да, – кивнула я, чувствуя, как краска заливает щёки.

– Я Маша! Твоя соседка по комнате. – Она взяла мой чемодан одним движением, словно он был пустой. – Давай помогу с вещами, пока ты привыкнешь к Москве. И не бойся – мы тут дружим быстро. Хотя потом выясняем, что все друзья живут за городом и зовут друг друга через два часа тишины.

Я усмехнулась. Это была первая улыбка, которую я позволила себе сегодня.

Так я познакомилась с Машей. Она оказалась говоруньей – за время поездки в метро рассказала мне всю свою биографию: восемнадцать лет, из Тулы, учится на журналиста, у неё есть парень, который служит в армии, и она ужасно по нему скучает.

– Тебя почему мамин голос держит? – спросила она в какой-то момент, когда мы вышли на платформу.

Я вспомнила, как вчера вечером мама звонила мне перед отъездом. Её голос дрожал, когда она сказала: «Только береги себя, дочка. Если будет тяжело – позвони. Или приеду сама». А я ответила сухо: «Всё будет хорошо. Я справлюсь». Лгала ли я тогда самой себе?

– Просто привычка, – честно призналась я, глядя в сторону бегущего по рельсам поезда.

– Я тоже, – кивнула Маша. – Только я не люблю звонить первым разговором. Мне проще написать сообщение. Но парню из армии пишу каждый вечер. Чтобы он знал – я жду.

Мы вышли из метро на остановке университета. Напротив возвышалось главное здание – старое, кирпичное, в стиле неоклассицизма, с высокими колоннами и огромными окнами. Москва показалась мне ещё более громоздкой отсюда. Огромной, пугающей и прекрасной одновременно.

– Вот оно, – сказала Маша, указывая на общежитие. – Наш дом на ближайшую неделю. Или год.

Общежитие оказалось пятиэтажным зданием с облупившейся краской и запахом капусты. Наша комната – маленькая, с двумя кроватями, двумя столами и одним окном. На окнах висели тяжёлые шторы бледно-зелёного цвета, а на стенах виднелись следы краски, оставленные кем-то из прежних жильцов.

– Это твой стол, – показала Маша. – А это мой. Ванная на этаже, кухня тоже. Комендант – тётя Валя, она строгая, но справедливая. И да, не пользуйся чужой посудой на кухне – это святое.

Я кивнула, распаковывая вещи. Книги, одежда, фотография мамы в рамке, маленький блокнот для записей. Маленький кусочек дома в чужом городе. На кровати лежали мягкие подушки, пахло чистым бельём и новым началом.

– А завтра первый день! – воскликнула Маша, открывая

свой письменный стол и выкладывая оттуда стопку тетрадей.
– Ты волнуешься?

– Ужасно, – честно призналась я.

– Не бойся! Всё будет хорошо. А если что – я рядом. Маша всегда знает, что делать.

Это были первые добрые слова в Москве. Я улыбнулась. Но внутри всё равно было пусто и страшно. Я была здесь одна. Без мамы, без друзей, без всего, что было знакомо.

Первый день в университете. Первый шаг во взрослую жизнь.

Я легла на кровать, закрыла глаза и представила себя в этой новой роли. Студентка. Взрослая девушка. Человек, который может строить карьеру и принимать решения сам. Но в груди всё ещё болело то ощущение, что ты оставляешь часть себя за воротами.

«Если вернусь сейчас – никогда не стану тем, кем хочу быть», – повторила я вслух.

Спустя мгновение в дверь постучали.

– Соседи сверху – извините за шум! – услышала я голос Маши.

Потом тишина. Настоящая, звенящая тишина большого города.

И в этот миг я поняла одну вещь. Жизнь в Москве началась не с лекций, не с экзаменов, не с новых знакомых. Она началась здесь – в маленькой комнате в общежитии, где пахло новым бельём и маминым фото. Она началась, когда я

впервые осознала: теперь всё зависит только от меня.

Я не знала тогда, что через неделю найду тетрадь, которая изменит всё. И не знала, что тот парень, которого я замечу в коридоре – высокий, с холодными глазами и прямой спиной – будет тем самым незнакомцем из записей.

А он даже не заметит меня. Потому что я была той, кого никто не замечает.

ГЛАВА 2

Страх и надежда

3 сентября, 9:00 утра

Первая лекция университета началась с прозвона в столовой. Я проснулась раньше будильника – тревожный звон в голове был громче любых часов. Маша уже собиралась, бегая вокруг комнаты и что-то напевая себе под нос. Её весёлость сегодня казалась мне почти физической силой, проникающей сквозь мою тревогу и страх.

– Аня, вставай! Первый день! – она тронула меня за плечо, когда я ещё лежала под одеялом. – У нас первая пара по истории литературы. Профессор Соколов. Он страшный, но справедливый. Если попадёшься ему на плохой шутке – сдашь предмет без проблем.

Я села на кровати, чувствуя, как сон покидает тело. Комната была пустой – Маша ушла раньше, оставив мне время собраться одной. В зеркале отразилось моё лицо: бледное, с кругами под глазами и каштановыми волосами, которые пришлось собрать в небрежный пучок. Я поправила прядь,

упавшую на лоб, и посмотрела на своё отражение. Восемнадцать лет, первокурсница, провинциалка – всё это читалось на моём лице так явно, что хотелось спрятаться от собственного взгляда.

«Только не бойся», – сказала я себе. Но страх был как второй человек в комнате. Он сидел на подоконнике, ждал момента, когда я сделаю первый шаг навстречу неизвестности.

В ванной я умывалась холодной водой. Капли стекали по лицу, холод пробуждал нервы, заставлял трезво мыслить. Я посмотрела на фотографию мамы, стоящую на полке рядом с зубной щёткой. Она улыбалась – как всегда, спокойно и уверенно. Мне хотелось, чтобы её уверенность передалась через стекло, через время, через сотни километров, которые теперь разделяли нас.

«Ты справишься, дочка. Просто сделай первый шаг».

Я оделась в простое платье синего цвета, кеды и куртку. Маша говорила, что тут холодно даже летом, и я не сомневалась в её словах. На улице серое небо обещало дождь, а холодный ветер гулял по коридорам общежития.

До университета мы шли молча. Маша шла рядом, иногда оборачиваясь, чтобы посмотреть на меня. Ей хотелось спросить, всё ли хорошо, но она не решалась нарушить тишину, в которой я пыталась собрать себя. Я видела её беспокойство в глазах, но не могла найти слов, чтобы успокоить её и себя одновременно.

Университет встретил нас шумом коридоров. Студенты

шли парами, группами, кто-то бежал с ноутбуками подмышкой, кто-то просто болтал о том о сём. Кто-то выглядел уставшим после лета, кто-то сиял, словно весь год потратил на подготовку к сегодняшнему дню. Я чувствовала себя чужой в этом потоке – маленькой, незаметной, потерянной.

– Вот наш корпус, – показала Маша на здание из красного кирпича. – На третьем этаже, аудитория 314. Иди первым шагом – потом легче.

Я кивнула, но ноги почему-то стали тяжелее. Внутри меня дрожала птица, которая хотела вырваться наружу, но знала, что здесь ей не место. Каждый шаг к аудитории давался с трудом, будто я шла против сильного ветра.

Аудитория оказалась огромной. Длинные ряды парт, чёрные доски по стенам, окна, в которые проникал свет. Студентов было много – не меньше двухсот. Все искали свободные места, некоторые уже занимали передние ряды, другие стояли у дверей, обсуждая что-то между собой.

Я прошла в середину зала, оглядываясь. Пустых мест не было, кроме последнего ряда, где сидели одиночки. Я села туда, там где меня никто не заметит. Это было моё правило: быть тихой, быть незаметной. Здесь меня никто не будет спрашивать. Никто не увидит, что я боюсь.

Но пока я раскладывала учебники, мои глаза сами нашли первый ряд, слева. Там сидел парень – высокий, с тёмными волосами, в чёрной рубашке. Он писал что-то в блокноте, кончик ручки то появлялся, то исчезал между пальцами. Его

лицо было спокойным, сосредоточенным. Он не смотрел по сторонам, не искал знакомых лиц, просто писал.

Я быстро отвернулась. Не нужно смотреть. Не нужно замечать. Просто учись, просто дыши.

Профессор Соколов вошёл в аудиторию минут через пять после начала урока. Мужчина лет пятидесяти, седые волосы, очки в тонкой оправе и взгляд, который видел больше десяти жизней. Он положил книгу на кафедру, сделал паузу и начал говорить.

– Добро пожаловать. Вы выбрали литературу – и это значит, что выбрали жизнь другого человека. В каждой книге – судьба. В каждом персонаже – ваша часть души.

Он говорил тихо, но его голос наполнял всю аудиторию. Когда он читал цитату из Достоевского, я почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. «Всё в человеке должно быть прекрасно», – сказал он. Я вспомнила свою маму, её книги на полке, их запах. Она любила классиков. И я – тоже. Только не знала этого вслух, никому не говорила.

Профессор подошёл к доске и написал: «Литература учит понимать людей». Затем повернулся к нам.

– Почему ты читаешь? Потому что хочешь сбежать от реальности? Или потому что ищешь ответы?

Ответ висел в воздухе. Я подняла руку автоматически, сама не зная зачем. Моё сердце заколотилось так сильно, что я боялась, что все услышат его стук.

– Потому что хочу понять людей лучше, – ответила я тихо.

Мой голос едва долетел до задних парт, и я почувствовала, как щёки горят от смущения.

Профессор улыбнулся. Это была улыбка понимающего, а не одобряющего.

– Хороший ответ. Потому что литература учит не судить, а слышать. В мире, где все говорят, важно уметь слушать.

Он снова продолжил свой рассказ. Я писала конспекты, пытаюсь поймать каждое слово. Моё сердце бешено колотилось, но оно становилось медленнее с каждым новым предложением профессора. Я чувствовала, как страх постепенно уходит, уступая место интересу и любопытству.

Однажды, когда я подняла голову, то снова увидела того парня. Он смотрел прямо на него – на профессора, а не в мою сторону. Его профиль был резким, красивым. От него исходило спокойствие, которого мне так не хватало.

«Конечно, ты не замечаешь меня», – подумала я. – «Ты слишком сосредоточен на своём мире».

Мне стало немного грустно от этой мысли. Как будто я уже приняла своё место – в последнем ряду, в тени, где никто не видит.

Пара закончилась с прозвоном. Люди начали выходить, шум заполнил аудиторию. Я собрала тетради медленно, стараясь не привлекать внимания.

Когда я вышла в коридор, то столкнулась с группой студентов. Они смеялись, обсуждали кого-то, указывая на кого-то в зале. Одна из них остановилась и посмотрела на меня.

– Привет. Ты новая? – спросила она.

– Да, – ответила я тихо.

– Я Даша. А это – Елена и Мария. Мы все с литературного факультета.

Она протянула мне руку. Я пожала её. Короткое рукопожатие, больше вежливость, чем дружеский жест.

– Анечка. – Я представилась сокращённо. Не люблю говорить имя полностью – слишком официально, слишком далеко.

– Анечка милая. – Даша улыбнулась. – Будешь вместе с нами завтра на вечеринке?

– Может быть, – сказала я и пошла прочь, чувствуя её взгляд на своём затылке.

Улица была мокрой от прошедшего дождя. Я шла по дороге, держа в руках сумку с тетрадями. Маша ждала меня возле кафе – она пришла раньше и уже заказывала кофе.

– Ну как? – сразу спросила она, как только увидела меня.

– Хорошо, – ответила я.

– Что именно хорошо? Я имею в виду – страшно? Весело? Скучно?

– По-разному. Профессор интересный. Парни... не помню, сколько их было.

– Один помнил? – уточнила Маша с хитринкой в глазах.

Я закатила глаза. Она всё видела – то, как я смотрела по сторонам, как задерживала взгляд.

– Да, – призналась я честно. – Был один парень. В первом

ряду. Высокий. Тёмные волосы. Не обращал на меня внимания.

– И что?

– То же, что и всегда. Ничего.

– Зато ты обратила внимание. Это уже начало.

Маша права. Но правда была горькая. Обратила внимание, но ничего не изменилось. Я осталась в том же месте – в последнем ряду, в тени, где никто не видит.

Мы сели в кафе, взяли кофе и пончики. Разговор не клеился – каждый думал о своём.

– Знаешь, – сказала я наконец. – Иногда мне кажется, что я никогда не найду здесь себя. Что я приехала сюда по ошибке.

– Ошибка бывает полезна, – ответила Маша. – Без неё мы бы не узнали, куда нам стоит идти.

Я задумалась. Возможно, она права. Возможно, эта ошибка – моя возможность. Но страх всё равно не уходил. Он сидел внутри и ждал, когда я сделаю ошибку. Когда окажусь недостаточно хорошей.

– Ты веришь, что найдёшь себя? – спросила я Машу.

– Верю, – сказала она спокойно. – Потому что здесь есть люди, которые помогут. И моменты, которые изменяют тебя.

– Какие моменты?

– Первые лекции. Первые друзья. Первая любовь.

При слове «любовь» мне стало неловко. Любовь? Сейчас? Пока я ищу себя? Пока мама звонит и спрашивает, всё ли

хорошо? Пока я не знаю, смогу ли жить одна?

– Это всё в будущем, – сказала я.

– Или в прошлом, – поправила Маша. – Всё зависит от того, где ты смотришь.

Мы вышли из кафе ближе к четырём часам дня. Солнце начало показываться сквозь тучи – редкие лучи света упали на мокрый асфальт. Я чувствовала, как внутри начинает расти маленькое тепло. Возможно, это была не любовь. Возможно, это было что-то другое – надежда.

Я пошла назад в общежитие – хотела отдохнуть перед вечерними занятиями. Но по дороге решила сделать объезд через библиотеку. Маша говорила, что там тихо и можно найти укромное место для чтения.

Библиотека оказалась большой – высокие потолки, стеллажи с книгами, запах старых страниц и пыли. Я прошла мимо стойки регистрации и углубилась внутрь.

Именно там, среди книг, я услышала шаги. Медленные, уверенные. Я обернулась и увидела того самого парня из первого ряда. Он держал в руках толстую книгу по архитектуре, листал страницы, искал что-то.

Он не заметил меня сразу. Но когда увидел – замер. Потом медленно подошёл.

– Привет, – сказал он тихо.

– Привет, – ответила я.

– Ты новая? Я тебя не видел раньше.

– Новая, – повторила я. – Из Сибири.

– Интересно. – Он улыбнулся. Коротко, но искренне. – Я Алексей. Алексей Королёв.

– Аня.

Мы смотрели друг на друга секунду. Потом он повернулся обратно к полкам.

– Буду рад видеть тебя чаще.

Это были первые слова, сказанные кому-то в этом городе. Простые. Обычные. Но они изменили что-то внутри.

Когда я вернулась в комнату, то легла на кровать и закрыла глаза. В голове крутились воспоминания: лекция профессора, Даша с её дружелюбием, Маша с её смехом, Алексей с его короткой улыбкой.

«Может, здесь я найду себя», – подумала я.

Надо мной прошло лето. Зима придёт скоро. Но сейчас – сентябрь. Начало пути.

И я впервые позволила себе верить, что это начало чего-то важного.

ГЛАВА 3

Тетрадь в тайнике

4 сентября, 17:30

Библиотека пахла старыми книгами и пылью – тем особым ароматом, который невозможно спутать ни с чем другим. Это был запах времени, накопленного годами между страницами тысяч книг. Я любила это ощущение – будто каждая книга хранила в себе чужую историю, и я могла прикоснуться к ней хоть ненадолго.

После вчерашнего случайного общения мне не давала покоя мысль о том самом парне. Алексее. Я не могла объяснить, почему именно он привлек моё внимание – может быть, интуиция, а может, просто скука. Его короткая улыбка, его спокойный взгляд, его слова «Буду рад видеть тебя чаще» – всё это крутилось в голове, не давая покоя.

Я вошла внутрь тихо, стараясь не привлекать внимания дежурной у входа. Та женщина за столом ничего не сказала, лишь кивнула в сторону рядов. Я прошла мимо неё, вниз по лестнице, туда, где стояли энциклопедии по архитектуре.

Там всё было на своих местах. Стеллажи, книги, тишина. Но когда я подошла к нужной полке, моё сердце пропустило удар.

Тетрадь лежала там. На том же месте, между двумя толстыми книгами «Архитектура XX века». Как будто её ждали.

Я достала её медленно, как будто касалась чего-то священного. Пальцы дрожали, когда я проводила ими по обложке. Она была потёртой, с помятыми углами, но внутри – чистой. Открыв обложку, я увидела – на первой странице, прямо под моими словами, появилась новая надпись. Чистая, аккуратная, выполненная тем же карандашом, что оставил запись на обложке.

«Спасибо. Давно не чувствовал, что меня кто-то понимает».

Сердце заколотилось сильнее. Кто-то прочитал. Кто-то ответил. Кто-то был здесь, рядом со мной, но не знал меня. И всё равно – он написал эти слова. Для меня.

Я села на ближайшую скамейку, развернула тетрадь и провела пальцами по строчкам. Мой голос звучал громче в голове: «Иногда хочется, чтобы кто-то понял». Это было не просто фразой – это была боль, которую я сама написала. И теперь кто-то другой отвечал ей, не зная моего имени, не зная моего лица.

– Ты снова тут?

Голос заставил меня резко обернуться. Девушка лет двадцати стояла у края ряда, держала в руках стопку книг. Короткие светлые волосы, спокойный взгляд, улыбка, которая не доходила до глаз.

– Да... – прошептала я.

– Маша говорила, ты студентка с первого курса. Филологический факультет.

Я замерла. Маша? Она рассказала этой девушке о мне? Почему?

– Я Даша. С литературного. Мы вчера познакомились в коридоре.

Даша. Я вспомнила – группа девушек, одна из которых представилась именно так. Красивая, уверенная, смотрела на меня чуть свысока.

– Приходи на вечеринку сегодня вечером, – сказала она. – Будем рады.

– Не знаю, – ответила я осторожно.

– Подумай. – Она улыбнулась уже шире, но в её глазах читалось что-то холодное. – И да... береги себя. В библиотеке иногда бывает холодно.

Она ушла, не дожидаясь ответа. Я осталась сидеть на скамейке, держа тетрадь в руках. Её слова крутились в голове: «Береги себя». Что они значили? Предупреждение? Намёк? Или просто вежливость?

Я открыла тетрадь снова и взяла ручку. Мои пальцы дрожали, когда я писала второй ответ:

«Рад, что тебя слышали. А ты кто такой?»

Это был первый вопрос, который я задавала ему вслух, хотя нет – в тетради. Я хотела знать его имя. Хотя бы первое. Хотя бы часть.

Через несколько минут я вернула тетрадь обратно на пол-

ку. Туда же, где нашла. Я не стала писать в ней дальше. Просто отправила сообщение в пространство. Надеюсь, кто-то найдёт. Надеюсь, кто-то ответит.

Когда я выходила из библиотеки, я почувствовала странное облегчение. Как будто отпустила груз, который несла долго. Не знаю, откуда он взялся. Знаю только одно: теперь я знаю, что могу оставить след в этом городе. Даже если никто не ответит.

Я не знала тогда, что этот незнакомец – тот самый парень из первого ряда. И что он уже знает, как искать ответы.

Дома я легла на кровать и открыла дневник. Записала всё, что произошло сегодня:

«Он нашёл тетрадь. И написал ответ.»

«Кто он?»

«Боюсь. Но любопытство сильнее страха».

Маша проснулась. Подошла ко мне.

– Ты пишешь в дневник каждый день. Много.

– Я пишу не для себя. Для него. Для тех, кто слышит.

– Кто слышит?

– Тот, кто не видит лица. Только слова.

– Анечка... – она села на край кровати, положила руку на моё плечо. – Когда будешь готова – расскажи мне всё. Я рядом. Всегда.

– Обязательно. Однажды.

Мы молчали минуту. Потом она легла спать. Я тоже закрыла глаза. Но сон не пришёл сразу.

Я думала о нём. Об Алексее. О том, кто он такой. О том, что делает его таким. О том, почему он выбирает архитектуру вместо семьи.

«Все здания живут своей жизнью». Эти слова повторялись в голове снова и снова. Возможно, они были про нас. Про нас двоих. Про историю, которая создаётся из линий. Из решений. Из выбора.

Я уснула только под утро. С мыслью о том, что через три дня будет новая страница. Новая история. Новая реальность.

ГЛАВА 4

Ответ на полях

5 сентября, 19:30

Я не могла уснуть всю ночь. Мысли крутились вокруг одной точки – вокруг этой тетради. Вокруг тех слов, которые мы писали друг другу без имён, без лиц, без звуков голосов. Только чёрные линии карандаша на белых страницах.

Но теперь всё изменилось. Теперь я знала: тот человек, который писал мне ответы... это Алексей. Тот парень из первого ряда. С тёмными волосами и пронзительным взглядом. Рисующий эскизы во время лекций. Живущий в Москве три года. Отец хотел, чтобы он работал в его фирме. Он выбрал другое.

Всё сходилось. Всё становилось логичным. Но оставался один вопрос – самый важный, самый страшный. Как сказать ему правду? Что это Я была той, кто писал эти слова. Которая говорила о страхе. О семье. О мечтах.

«Если я скажу – он может отстраниться», – думала я, лёжа на кровати в общежитии. Маша уже спала глубоко. Её дыхание было ровным, спокойным. Я боялась даже шелохнуться.

«Но, если я молчу – остаюсь лгать».

Утром я пришла в библиотеку пораньше. Знала: если он

придёт – будет искать то же место. Если не придёт... тогда я останусь ждать.

Библиотека пахла старыми книгами и пылью – тем особым ароматом, который невозможно спутать ни с чем другим. Это был запах времени, накопленного годами между страницами тысяч книг. Я любила это ощущение – будто каждая книга хранила в себе чужую историю, и я могла прикоснуться к ней хоть ненадолго.

Я прошла мимо стойки регистрации. Там сидел тот же человек – пожилой мужчина в очках, который никогда ничего не спрашивал. Он просто кивнул и продолжил читать газету.

Я подошла к нужному ряду. Энциклопедии по архитектуре. Та же самая полка. Та же самая пара книг. И та же самая тетрадь.

Сердце заколотилось быстрее. Она была здесь. Ждала меня.

Я села на ближайшую скамейку. Открыла обложку. На этот раз там было написано больше обычного – целых четыре строки:

«Ты знаешь, кто я?»

Это было первое прямое признание. Не метафора. Не намёк. Прямо.

Я взяла ручку и начала писать ответ. Руки дрожали. Но не от страха. От предвкушения.

«Да. Я знаю. Ты – Алексей. Архитектурный факультет. Второй курс».

Его ответ появился быстро:

«Как ты узнала?»

Я написала медленно. Слова были важными. Важнее всего, что могло быть.

«Сегодня после лекции. Подошла к тебе. Спросила о профессоре. Ты ответил правильно».

– Это был твой ход? – спросила я вслух. Тишина библиотеки отвечала только шум страниц.

Его ответ вернулся через несколько минут:

«Было бы легче, если бы ты подошла сама. Вместо вопросов через других».

Я замерла. «Вместо вопросов через других». Это означало: он видел мою проверку. Понимал, что я искала подтверждения.

«Почему ты не пришёл ко мне первым?» – написала я.

Его ответ был коротким:

«Боялся, что ты уйдёшь. Как Елена».

Моя кровь остыла. Елена. Его бывшая девушка. Та, о которой он писал мне неделю назад. Та, которая «сама построила жизнь» и ушла.

«Я не Елена», – написала я честно. «Я не уйду».

Он не ответил сразу. Я ждала. Минута. Две. Три. Библиотека была пуста. Только шёпот страниц, тишина коридоров.

Потом появились новые строки:

«Обещаешь?»

«Не обещаю», – написала я честно. «Обещаю говорить

правду. Всегда».

«Хорошо», – написал он. «Для начала этого достаточно».

Я взяла ручку и начала писать новый ответ. Руки дрожали не от страха, а от предвкушения.

«Почему ты выбираешь тишину?»

Его ответ появился быстро:

«Потому что в тишине можно услышать то, что нельзя сказать вслух».

«В тишине есть правда».

Я закрыла тетрадь. Выйдя из библиотеки, увидела его. Высокого. С тёмными волосами. Он держал в руках эскиз какого-то здания. Его профиль был резким, красивым.

Он подошёл. Поднёс руку к лицу. Коротко кивнул.

– Привет, – сказал он.

– Привет, – ответила я.

– Через три дня. В библиотеке.

– Через три дня. В библиотеке.

Мы расстались. Не обнявшись. Не поговорив. Но что-то изменилось. Между нами появилась нить. Невидимая, но прочная.

Я шла домой и чувствовала: мир стал меньше. Ярче. Ближе. Потому что теперь я знала: я не одна. Кто-то пишет ответы. Кто-то слушает. Кто-то понимает.

И через три дня... через три дня будет лицо. Через три дня будет голос. Через три дня будет правда.

Вечером я вернулась в общежитие. Маша ждала меня.

Она сидела на кровати и читала книгу.

– Ну как? – спросила она, когда я вошла.

– Сегодня всё изменилось, – ответила я мягко.

– Изменилось? – Маша отложила книгу. – Расскажи.

– Он знает, что я пишу. А я знаю, что это он. Алексей Королёв.

Маша замерла. Потом улыбнулась.

– Я так и знала. Видела, как ты смотришь на него. Часто. Каждый день.

– Но сегодня я проверила. Спросила о профессоре. Он ответил правильно. Это он.

– И что будешь делать дальше?

– Признаться. В тетради. Прямой текст. Без скрытых фраз.

– Страшно.

– Да. Очень.

– Но ты сильная, – сказала Маша, подойдя ближе. – Помнишь? Ты писала в дневнике: «Я пишу, потому что внутри что-то есть, что нужно высказать».

Я кивнула.

– Это то, что внутри, – продолжала Маша. – И я думаю: он заслуживает знать правду.

Мы молчали минуту. Потом она легла спать. Я тоже закрыла глаза. Но сон не пришёл сразу.

Я думала о нём. Об Алексее. О том, кто он такой. О том, что делает его таким. О том, почему он выбирает архитекту-

ру вместо семьи.

«Все здания живут своей жизнью». Эти слова повторялись в голове снова и снова. Возможно, они были про нас. Про нас двоих. Про историю, которая создаётся из линий. Из решений. Из выбора.

Я уснула только под утро. С мыслью о том, что через три дня будет новая страница. Новая история. Новая реальность.

ГЛАВА 5

Первое письмо

6 сентября, 15:15

Я не могла уснуть всю ночь. Мысли крутились вокруг одной точки – вокруг этой тетради. Вокруг тех слов, которые мы писали друг другу без имён, без лиц, без звуков голосов. Только чёрные линии карандаша на белых страницах.

Но теперь всё изменилось. Теперь я знала: тот человек, который писал мне ответы... это Алексей. Тот парень из первого ряда. С тёмными волосами и холодным взглядом. Рисующий эскизы во время лекций. Живущий в Москве три года. Отец хотел, чтобы он работал в его фирме. Он выбрал другое.

Всё сходилось. Всё становилось логичным. Но оставался один вопрос – самый важный, самый страшный. Как сказать ему правду? Что это Я была той, кто писал эти слова. Которая говорила о страхе. О семье. О мечтах.

«Если я скажу – он может отстраниться», – думала я, лёжа на кровати в общежитии. Маша уже спала глубоко. Её дыхание было ровным, спокойным. Я боялась даже шелохнуться.

«Но, если я молчу – остаюсь лгать».

Утро началось с дождя. Капли барабанили по окнам об-

щежития, создавая ритм, который мешал сосредоточиться. Я проснулась раньше будильника – тревожный звон в голове был громче любых часов. Комната была пустой – Маша ушла раньше, оставив мне время собраться одной.

На столе лежала тетрадь. Та самая. Открытая на странице, где были написаны мои слова. Напротив них – его ответ. Я села на кровать и открыла дневник.

Записала всё, что произошло сегодня:

«Он знает. И я знаю. Кто он».

«Это начало или конец?».

«Боюсь. Но надеюсь. Надеюсь больше, чем боюсь».

Я встала с кровати. Одеда простое платье синего цвета, кеды и куртку. Поехала в университет пораньше. Знала: если он придёт – будет искать то же место. Если не придёт... тогда я останусь ждать.

Библиотека пахла тем же, чем и всегда. Старые книги, пыль, время. Я прошла мимо стойки регистрации. Там сидел тот же человек – пожилой мужчина в очках, который никогда ничего не спрашивал. Он просто кивнул и продолжил читать газету.

Я подошла к нужному ряду. Энциклопедии по архитектуре. Та же самая полка. Та же самая пара книг. И та же самая тетрадь.

Сердце заколотилось быстрее. Она была здесь. Ждала меня.

Я села на ближайшую скамейку. Открыла обложку. На

этот раз там было написано больше обычного – целых четыре строки:

«Ты знаешь, кто я?»

Это было первое прямое признание. Не метафора. Не намёк. Прямо.

Я взяла ручку и начала писать ответ. Руки дрожали. Но не от страха. От предвкушения.

«Да. Я знаю. Ты – Алексей. Архитектурный факультет. Второй курс».

Его ответ появился быстро:

«Как ты узнала?»

Я написала медленно. Слова были важными. Важнее всего, что могло быть.

«Сегодня после лекции. Подошла к тебе. Спросила о профессоре. Ты ответил правильно».

– Это был твой ход? – спросила я вслух. Тишина библиотеки отвечала только шум страниц.

Его ответ вернулся через несколько минут:

«Было бы легче, если бы ты подошла сама. Вместо вопросов через других».

Я замерла. «Вместо вопросов через других». Это означало: он видел мою проверку. Понимал, что я искала подтверждения.

«Почему ты не пришёл ко мне первым?» – написала я.

Его ответ был коротким:

«Боялся, что ты уйдёшь. Как Елена».

Моя кровь остыла. Елена. Его бывшая девушка. Та, о которой он писал мне неделю назад. Та, которая «сама построила жизнь» и ушла.

«Я не Елена», – написала я честно. «Я не уйду».

Он не ответил сразу. Я ждала. Минута. Две. Три. Библиотека была пуста. Только шёпот страниц, тишина коридоров.

Потом появились новые строки:

«Обещаешь?»

«Не обещаю», – написала я честно. «Обещаю говорить правду. Всегда».

«Хорошо», – написал он. «Для начала этого достаточно».

Я взяла тетрадь и закрыла. Почувствовала, как тепло распространяется по всему телу. Это был настоящий момент связи. Без масок. Без притворства. Чистое признание.

Когда я вышла из библиотеки, на улице начался дождь. Капли барабанили по асфальту, создавая ритм, который мешал сосредоточиться. Я шла домой, держа тетрадь в руках. Внутри этих строк было всё: наши тайны. Наши мечты. Наша боль.

«Я должна признаться», – сказала я самой себе. «Прямо сейчас».

Но страх возвращался. Каждый шаг к выходу из библиотеки требовал больше сил. Потому что правда всегда страшнее вымысла.

В комнате Маша ждала меня. Она сидела на кровати и читала книгу.

– Ну как? – спросила она, когда я вошла.

– Сегодня всё изменилось, – ответила я мягко.

– Изменилось? – Маша отложила книгу. – Расскажи.

– Он знает, что я пишу. А я знаю, что это он. Алексей

Королёв.

Маша замерла. Потом улыбнулась.

– Я так и знала. Видела, как ты смотришь на него. Часто.

Каждый день.

– Но сегодня я проверила. Спросила о профессоре. Он ответил правильно. Это он.

– И что будешь делать дальше?

– Признаться. В тетради. Прямой текст. Без скрытых фраз.

– Страшно.

– Да. Очень.

– Но ты сильная, – сказала Маша, подойдя ближе. – Помнишь? Ты писала в дневнике: «Я пишу, потому что внутри что-то есть, что нужно высказать».

Я кивнула.

– Это то, что внутри, – продолжала Маша. – И я думаю: он заслуживает знать правду.

Мы молчали минуту. Потом она легла спать. Я тоже закрыла глаза. Но сон не пришёл сразу.

Я думала о нём. Об Алексее. О том, кто он такой. О том, что делает его таким. О том, почему он выбирает архитектуру вместо семьи.

«Все здания живут своей жизнью». Эти слова повторялись в голове снова и снова. Возможно, они были про нас. Про нас двоих. Про историю, которая создаётся из линий. Из решений. Из выбора.

Я встала с кровати. Одеда тёплый свитер и сапоги. Вышла из комнаты. Дождь не прекращался. Улица была пустой, только фонари освещали мокрый асфальт.

Я пришла в библиотеку. Вошла внутрь. Пахло старыми книгами. Подошла к тому же месту. Тетрадь лежала там. Открытая. Я села на ту же скамейку. Открыла её.

На этот раз там было написано:

«Я читаю твои письма каждую ночь. Они становятся моим светом в этом тёмном городе».

«Ты первая, кто слышит меня настоящего. Не сына отца. Не архитектора. Просто человека».

Я взяла ручку. Мои пальцы дрожали. Я написала:

«А я боюсь, что ты разочаруешься. Когда увидишь настоящую Аню. Не идеальную. А живую.»

Она вернулась почти мгновенно. Так быстро, будто он стоял рядом.

«Разочарование лучше, чем иллюзия. Я хочу реального человека. А не образ.»

Я опустила голову. Слезы подступили к глазам. Впервые за долгое время.

«Значит, ты готов рискнуть?»

«Риск – это часть жизни. Без него мы просто существа.

Люди – те, кто рискует сердцем».

Я подняла голову. Смотрела на эти строки. Чувствовала, как внутри что-то меняется.

«Завтра вечеринка. В студенческом клубе. Придёшь?»

«Нет. Не буду».

«Почему?»

«Не люблю толпу. Не умею быть «своим в доску».

«Тогда я буду здесь. Одна».

«Хорошо. Буду ждать».

Я закрыла тетрадь. Положила на полку. Вышла из библиотеки. Дождь не прекращался. Но внутри что-то изменилось. Стало теплее. Светлее.

Дома я легла на кровать. Открыла дневник. Записала всё, что произошло сегодня:

«Он признался. Честно. Открыто».

«Он хочет видеть настоящего. Не идеального».

«А я хочу быть настоящей».

Маша проснулась. Подошла ко мне.

– Ты пишешь в дневник каждый день. Много.

– Я пишу не для себя. Для него. Для тех, кто слышит.

– Кто слышит?

– Тот, кто не видит лица. Только слова.

– Анечка... – она села на край кровати. – Когда будешь готова – Расскажи мне всё. Я рядом. Всегда.

– Обязательно. Однажды.

Мы молчали минуту. Потом она легла спать. Я тоже за-

крыла глаза. Но сон не пришёл сразу.

Я думала о нём. Об Алексее. О том, кто он такой. О том, что делает его таким. О том, почему он выбирает архитектуру вместо семьи.

«Все здания живут своей жизнью». Эти слова повторялись в голове снова и снова. Возможно, они были про нас. Про нас двоих. Про историю, которая создаётся из линий. Из решений. Из выбора.

Я уснула только под утро. С мыслью о том, что завтра будет новый день. Новая глава. Новая судьба.

ГЛАВА 6

Незнакомец

7 сентября, 18:45

Я не могла уснуть всю ночь. Мысли крутились вокруг одной точки – вокруг этой тетради. Вокруг тех слов, которые мы писали друг другу без имён, без лиц, без звуков голосов. Только чёрные линии карандаша на белых страницах.

Но теперь всё изменилось. Теперь я знала: тот человек, который писал мне ответы... это Алексей. Тот парень из первого ряда. С тёмными волосами и холодным взглядом. Рисующий эскизы во время лекций. Живущий в Москве три года. Отец хотел, чтобы он работал в его фирме. Он выбрал другое.

Всё сходилось. Всё становилось логичным. Но оставался один вопрос – самый важный, самый страшный. Как сказать ему правду? Что это Я была той, кто писал эти слова. Которая говорила о страхе. О семье. О мечтах.

«Если я скажу – он может отстраниться», – думала я, лёжа на кровати в общежитии. Маша уже спала глубоко. Её дыхание было ровным, спокойным. Я боялась даже шелохнуться.

«Но, если я молчу – остаюсь лгать».

Утро началось с дождя. Капли барабанили по окнам об-

щежития, создавая ритм, который мешал сосредоточиться. Я проснулась раньше будильника – тревожный звон в голове был громче любых часов. Комната была пустой – Маша ушла раньше, оставив мне время собраться одной.

На столе лежала тетрадь. Та самая. Открытая на странице, где были написаны мои слова. Напротив них – его ответ. Я села на кровать и открыла дневник.

Записала всё, что произошло сегодня:

«Он знает. И я знаю. Кто он».

«Это начало или конец?».

«Боюсь. Но надеюсь. Надеюсь больше, чем боюсь».

Я встала с кровати. Одеда простое платье синего цвета, кеды и куртку. Поехала в университет пораньше. Знала: если он придёт – будет искать то же место. Если не придёт... тогда я останусь ждать.

Библиотека пахла тем же, чем и всегда. Старые книги, пыль, время. Я прошла мимо стойки регистрации. Там сидел тот же человек – пожилой мужчина в очках, который никогда ничего не спрашивал. Он просто кивнул и продолжил читать газету.

Я подошла к нужному ряду. Энциклопедии по архитектуре. Та же самая полка. Та же самая пара книг. И та же самая тетрадь.

Сердце заколотилось быстрее. Она была здесь. Ждала меня.

Я села на ближайшую скамейку. Открыла обложку. На

этот раз там было написано больше обычного – целых пять строк:

«Мы оба одиноки в этом городе».

«Но ты первая, кто написала мне это прямо».

«Продолжай. Я буду здесь».

«Меня зовут Алексей».

«Архитектурный факультет. Второй курс».

Я замерла. Это было первое имя. Первое настоящее имя, которое он написал мне. Не псевдоним. Не намёк. Просто – Алексей.

Руки дрожали, когда я брала ручку. Я написала медленно:

«Аня. Моё имя. Из Сибири. Училась в школе, где было пять учеников. Все знают всех. Никого не скрываешь».

«Москва – это другой мир. Здесь каждый сам. Каждый борется сам. Я не привыкла».

«Я помогу тебе. Если хочешь».

Его ответ появился быстро:

«Хочу. Очень хочу».

Я закрыла тетрадь. Выйдя из библиотеки, увидела его. Высокого. С тёмными волосами. Он держал в руках эскиз какого-то здания. Его профиль был резким, красивым.

Он подошёл. Поднёс руку к лицу. Коротко кивнул.

– Привет, – сказал он.

– Привет, – ответила я.

– Через два дня. В библиотеке.

– Через два дня. В библиотеке.

Мы расстались. Не обнявшись. Не поговорив. Но что-то изменилось. Между нами появилась нить. Невидимая, но прочная.

Я шла домой и чувствовала: мир стал меньше. Ярче. Ближе. Потому что теперь я знала: я не одна. Кто-то пишет ответы. Кто-то слушает. Кто-то понимает.

И через два дня... через два дня будет лицо. Через два дня будет голос. Через два дня будет правда.

Вечером я вернулась в общежитие. Маша ждала меня. Она сидела на кровати и читала книгу.

– Ну как? – спросила она, когда я вошла.

– Сегодня всё изменилось, – ответила я мягко.

– Изменилось? – Маша отложила книгу. – Расскажи.

– Он назвал своё имя. Алексей. Архитектурный факультет. Живёт в Москве три года. Отец хочет, чтобы он работал в его фирме. Он выбирает другое.

Маша замерла. Потом улыбнулась.

– И что ты чувствуешь?

– Тепло. Страх. Надежду. Всё вместе.

– Это начало любви?

– Не знаю. – Я вздохнула. – Но точно знаю, что впервые за два месяца в Москве я не одинока.

– А что в тетради?

– Мы говорили о страхе. Обоих. О родителях. О том, как быть собой.

– И это помогло?

— Больше, чем любое слово. Я поняла: он тоже боится. Тоже один. Тоже ищет себя.

— Тогда всё хорошо.

Мы молчали минуту. Потом она легла спать. Я тоже закрыла глаза. Но сон не пришёл сразу.

Я думала о нём. Об Алексее. О том, кто он такой. О том, что делает его таким. О том, почему он выбирает архитектуру вместо семьи.

«Все здания живут своей жизнью». Эти слова повторялись в голове снова и снова. Возможно, они были про нас. Про нас двоих. Про историю, которая создаётся из линий. Из решений. Из выбора.

Я уснула только под утро. С мыслью о том, что через два дня будет новая страница. Новая история. Новая реальность.

ГЛАВА 7

Случайная встреча

8 сентября, 14:20

Я шла по коридору университета и чувствовала, как сердце бьётся слишком быстро. Сегодня был день – день нашей встречи через неделю. Через час я снова увижу Алексея. Впервые – без тетради. Без слов между страницами. Лицом к лицу.

Коридор был наполнен шумом. Студенты шли группами, смеялись, обсуждали лекции. Кто-то бежал с ноутбуками подмышкой, кто-то просто болтал о том о сём. Я держала книгу в руках, но глаза искали одно лицо.

Один раз я его увидела. Высокий. Тёмные волосы. Чёрная куртка. Он шёл навстречу мне, смотрел прямо перед собой. Его профиль был резким, сосредоточенным.

Когда мы поравнялись, он сделал шаг в мою сторону. Затем прошёл мимо. Не остановился. Не посмотрел. Просто шёл дальше.

Сердце ёкнуло внутри. «Он не заметил меня», – подумала я. Но затем вспомнила: в тетради он писал, что видел меня на лекции. Часто смотрел на меня. Значит, он знает, где я сижу. Почему сегодня не увидел?

Возможно, потому что это была улица. Не библиотека.

После первой пары я зашла в аудиторию. Профессор Соколов говорил о символизме начала XX века. Я писала конспекты, стараясь думать о тексте. Но глаза сами находили первый ряд.

Там сидел тот же парень. Высокий. Тёмные волосы. Рисовал что-то в блокноте во время лекции. Кончик ручки то появлялся, то исчезал между пальцами. Его лицо было спокойным, сосредоточенным.

Я писала быстрее. Пыталась забыть о нём. Но он всё равно был там – в периферийном зрении, в углу сознания.

«Конечно, ты не замечаешь меня», – сказала я себе. – «Ты слишком сосредоточен на своём мире».

Мне стало грустно от этой мысли. Как будто я уже приняла своё место – в последнем ряду, в тени, где никто не видит.

Пауза после лекции была короткой. Люди начали выходить, шум заполнил аудиторию. Я собрала свои вещи медленно, стараясь не привлекать внимания. Когда осталась одна, подошла к первому ряду.

Он ещё был там. Рисовал что-то в блокноте. Кончик ручки двигался быстро, уверенно. Его профиль был сосредоточенным, спокойным. От него исходило какое-то внутреннее тепло. То самое, которое я чувствовала через слова в тетради.

Я замерла на расстоянии двух метров от него. Он не поднял головы. Продолжал рисовать.

Я достала телефон. Открыла заметки и начала писать:
«Это он? Или просто совпадение?»

Потом положила телефон обратно в карман. Подошла ближе. Остановилась. Смотрела на его руку. На рисунок в блокноте.

Архитектурный эскиз. Здание с арками и высокими окнами. На полях – несколько слов, написанных мелким почерком. Я не читала их. Но знала, как он пишет. Знала по письмам. По тем строчкам, что мы писали друг другу через страницы этой старой тетради.

«Аня. Моё имя. Из Сибири. Училась в школе, где было пять учеников. Все знают всех. Никого не скрываешь».

Его письмо появилось ровно три недели назад. Тогда впервые он сказал своё имя. И тогда впервые я подумала: а если это он? Тот парень из первого ряда?

– Тебе что-то нужно?

Голос заставил меня резко обернуться. Он смотрел на меня. Прямо. Без вопросов.

– Да... – прошептала я. – Только... вопрос.

– Какой?

– Как зовут профессора, который ведёт твою любимую лекцию по истории архитектуры?

Секунда молчания. Потом он улыбнулся. Коротко, но искренне.

– Профессор Соколов. Его лекции – единственные, ради которых я хожу на пары.

Сердце дрогнуло. Это был ответ. Правильный ответ. Тот самый, что я знала из его писем.

– Спасибо, – сказала я тихо. – Мне всё понятно.

Я отошла от него. Быстро. Не оглядываясь. Потому что знаю теперь – это он. Алексей. Мой собеседник. Тот, кто писал мне ответы через страницы этой старой тетради.

Коридор университета был наполнен шумом. Студенты шли группами, смеялись, обсуждали лекции. Кто-то бежал с ноутбуками подмышкой, кто-то просто болтал о том о сём. Я шла среди них, но чувствовала себя одной.

Мой мир изменился. Всего за одну секунду. Всё стало другим. Логичным. Понятным.

«Ты часто смотришь на меня во время лекций» – написал он мне неделю назад.

И вот теперь я поняла, почему он это сказал. Потому что видел, что я смотрю на него. Потому что знал, что я ищу его глазами. Потому что тоже искал.

«Я не одинока», – подумала я. – «Никогда не была одинока. Только этого не знала».

Я вышла из корпуса и направилась к кафе. Маша ждала меня там. Она стояла у входа, держала в руках чашку кофе.

– Привет! – сказала она, заметив меня. – Ты куда-то спешишь?

– Да, – ответила я. – Нужно кое-что тебе рассказать.

Мы пошли внутрь. Сели за столик у окна. Дождь начинался снова. Капли барабанили по стеклу, создавая ритм, кото-

рый мешал говорить.

– Ну? – спросила Маша, когда мы заказали. – Что случилось?

– Я знаю, кто он.

Маша замерла. Её глаза расширились.

– Кто он? Кто пишет тебе?

– Алексей. Алексей Королёв.

– Тот парень из первого ряда?

– Да.

Я взяла чашку в руки. Чувствовала, как её тепло идёт сквозь стекло к моим ладоням.

– Я проверила. Сегодня после лекции. Спросила его. Профессора Соколова. Он ответил. Правильно.

– Значит, это правда? – спросила Маша.

– Правда.

Молчание повисло между нами. Тяжёлое, но не враждебное.

– Почему ты не призналась ему раньше? – спросила она наконец.

– Я боялась. Боялась, что он не тот, кого жду. Боялась, что изменит мнение. Боялась, что не смогу сказать всё, что чувствую.

– А сейчас боишься?

– Теперь нет. Теперь я знаю. И это главное.

– И что будешь делать дальше?

– Продолжу писать в тетрадь. Так, как всегда. Пока не буду

готова к встрече лицом к лицу.

– А ты готова?

– Нет. Ещё не готова. Но скоро. Через пару дней.

Мы молчали минуту. Потом она улыбнулась.

– Я рада за тебя, Анечка. Ты наконец-то обнаружила. Нашла.

В библиотеке я пришла раньше. Знала: если он придёт – будет искать то же место. Если не придёт... тогда я останусь ждать.

Библиотека пахла тем же, чем и всегда. Старые книги, пыль, время. Я прошла мимо стойки регистрации. Там сидел тот же человек – пожилой мужчина в очках, который никогда ничего не спрашивал. Он просто кивнул и продолжил читать газету.

Я подошла к нужному ряду. Энциклопедии по архитектуре. Та же самая полка. Та же самая пара книг. И та же самая тетрадь.

Сердце заколотилось быстрее. Она была здесь. Ждала меня.

Я села на ближайшую скамейку. Открыла обложку. На этот раз там было написано больше обычного – целых четыре строки:

«Ты знаешь, кто я?»

Это был первый вопрос, который он задал лично. Не через метафоры. Не через намёки. Прямо.

Я взяла ручку и начала писать ответ. Руки дрожали не от

нервов. От предвкушения.

«Да. Я знаю. Ты – Алексей. Архитектурный факультет. Второй курс».

«Я проверяла. Спросила о профессоре. Ты ответил правильно».

«Теперь я знаю. Ты – мой собеседник. Моя связь. Моя надежда».

Его ответ появился быстро:

«Ты знаешь это давно?»

«Сегодня. После лекции. Подошла к тебе. Спросила. Ты ответил».

«Зачем ты не пришла ко мне раньше?»

Я писала медленно. Слова были важными. Важнее всего, что могло быть.

«Боялась. Боялась, что ты отвергнешь. Боялась, что не захочешь слышать мой голос».

«Почему ты верила в тишину?»

«Потому что в тишине можно быть собой. Без осуждения. Без сравнения».

«Теперь я понимаю. Тишина нужна, но не навсегда».

«Скоро встретимся. Лицом к лицу. Без теней».

«Когда?»

«Через три дня. В библиотеке. Опять тайная. А потом – настоящая».

«Хорошо. Буду ждать».

Я закрыла тетрадь. Внутри росло тепло. Не радость. Не

надежда. Что-то большее. Понимание.

ГЛАВА 8

Глубже

9 сентября, 20:15

Я не могла уснуть. В комнате было тихо, только стрелки часов мерно отсчитывали секунды. Маша спала глубоким сном – её дыхание было ровным, спокойным. Я лежала на своей кровати и смотрела в потолок. В голове крутились слова Алексея.

«В тишине есть правда».

Эти фразы висели в воздухе, как будто сами по себе имели вес. Они были правдой. Правдой о нас двоих. О тех словах, что мы писали друг другу через страницы этой старой тетради. Без лиц. Без имён. Но с душой.

Я достала телефон. Открыла заметки и начала писать:

«Сегодня я снова увидела его. Он шёл по коридору. Я знала, что это он. Но он не остановился. Не взглянул на меня».

«Думала: он меня не замечает. Как и раньше».

«Но теперь понимаю другое. Он знает. Знает, что я пишу. Знает, что я вижу».

«Это странно. Два человека. Два мира. И одна тетрадь, где всё сходится».

Я закрыла телефон. Подошла к окну. На улице было

темно. Только уличные фонари освещали мокрый асфальт. Дождь начался вечером, но сейчас уже прекратился. Воздух был чистым, свежим. Пахло чем-то новым.

Утром я пришла в библиотеку раньше обычных. Знала: если он придёт – будет искать то же место, где оставил мне ответ. Если он не придёт... тогда я останусь ждать. До следующей пары. Или дольше.

Библиотека была открыта. Та же стойка регистрации. Тот же пожилой мужчина за столом. Он поднял глаза и кивнул. Я вернула кивок и пошла к нужному ряду.

Энциклопедии по архитектуре. Та же самая полка. Та же самая пара книг. И та же самая тетрадь.

Сердце заколотилось быстрее. Она была здесь. Ждала меня.

Я села на ближайшую скамейку. Открыла обложку. На этот раз там было написано больше обычного – целых три страницы:

«Ты часто смотришь на меня во время лекций».

«Я тоже знаю. Ты сидишь в последнем ряду. Письма в блокноте. Всегда одна».

«Почему ты не подходишь?»

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам. Честный вопрос. Прямой. Открытый.

«Потому что боюсь», – написала я сразу. Руки дрожали.

«Боюсь, что ты отвергнешь. Боюсь, что я недостаточно хорошая. Боюсь, что мои слова изменят всё».

Его ответ появился быстро:

«Я не отвергу тебя. Никогда».

«Но почему ты молчишь вслух?»

Я положила руку на бумагу. Писать было сложно. Потому что эти слова касались боли. Настоящей, глубокой.

«Мама звонит каждый вечер. Спрашивает, как дела. Что я ем. Где живу. Всё хорошо ли».

«Я говорю „всё хорошо". Потому что она верит в меня. Верит, что я справлюсь».

«Но, если я скажу правду? Что я боюсь. Что я одинока. Что мне трудно».

«Она начнёт беспокоиться. Начнёт говорить: „Приезжай домой. Здесь безопаснее". И я не смогу вернуться».

«Потому что, если я признаю слабость – потеряю всё».

Он не ответил сразу. Я ждала. Минуту. Две. Три. Библиотека была пуста. Только шёпот страниц, тишина коридоров.

Потом появились новые строки:

«Мой отец говорит: „Сильные не показывают страха". И я показываю его всем. Ни разу за эти годы не сказал: „Папа, мне трудно"».

«Поэтому я выбрал архитектуру. Вместо его фирмы. Вместо того, чтобы быть просто наследником».

«Я сам. Своим путём. Своими ошибками. Своими успехами».

«Ты тоже выбираешь свой путь. Даже если страшно».

Я чувствовала, как слёзы подступают к глазам. Не от пе-

чали. От тепла. Кто-то понимал. Не осуждал. Просто принимал.

«Как ты решил пойти против отца?» – спросила я.

«Это был долгий разговор со мной самим. Год. Два. Триста дней, когда я спрашивал: а кто я без него?».

«И понял: я не его сын. Я Алексей».

«Он должен принять меня таким. Как я есть».

Я написала:

«А я хочу быть собой. Но боюсь, что мама перестанет любить. Если узнает, что я не идеальна».

«Ты любишь свою маму?» – спросил он.

«Да. Больше всего на свете. Она единственный человек, который верил в меня всегда».

«Значит, она поймёт. Даже если ты покажешь страх».

«Просто дай ей понять. Скажи: „Я учусь. Учю быть взрослой. Иногда бывает тяжело"».

«А если нет?»

«Тогда она будет рядом. Как мать должна быть рядом».

Я закрыла тетрадь. Внутри росло тепло. Не радость. Не надежда. Что-то большее. Понимание.

ГЛАВА 9

Он или не он?

10 сентября, 10:30

Я не могла уснуть. В комнате было тихо, только стрелки часов мерно отсчитывали секунды. Маша спала глубоким сном – её дыхание было ровным, спокойным. Я лежала на своей кровати и смотрела в потолок. В голове крутились слова Алексея.

«В тишине есть правда».

Эти фразы висели в воздухе, как будто сами по себе имели вес. Они были правдой. Правдой о нас двоих. О тех словах, что мы писали друг другу через страницы этой старой тетради. Без лиц. Без имён. Но с душой.

Я достала телефон. Открыла заметки и начала писать:

«Сегодня я снова увидела его. Он шёл по коридору. Я знала, что это он. Но он не остановился. Не взглянул на меня».

«Думала: он меня не замечает. Как и раньше».

«Но теперь понимаю другое. Он знает. Знает, что я пишу. Знает, что я вижу».

«Это странно. Два человека. Два мира. И одна тетрадь, где всё сходится».

Я закрыла телефон. Подошла к окну. На улице было

темно. Только уличные фонари освещали мокрый асфальт. Дождь начался вечером, но сейчас уже прекратился. Воздух был чистым, свежим. Пахло чем-то новым.

Утром я пришла в библиотеку раньше обычных. Знала: если он придёт – будет искать то же место, где оставил мне ответ. Если он не придёт... тогда я останусь ждать. До следующей пары. Или дольше.

Библиотека была открыта. Та же стойка регистрации. Тот же пожилой мужчина за столом. Он поднял глаза и кивнул. Я вернула кивок и пошла к нужному ряду.

Энциклопедии по архитектуре. Та же самая полка. Та же самая пара книг. И та же самая тетрадь.

Сердце заколотилось быстрее. Она была здесь. Ждала меня.

Я села на ближайшую скамейку. Открыла обложку. На этот раз там было написано больше обычного – целых три страницы:

«Ты часто смотришь на меня во время лекций».

«Я тоже знаю. Ты сидишь в последнем ряду. Письма в блокноте. Всегда одна».

«Почему ты не подходишь?»

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам. Честный вопрос. Прямой. Открытый.

«Потому что боюсь», – написала я сразу. Руки дрожали.

«Боюсь, что ты отвергнешь. Боюсь, что я недостаточно хорошая. Боюсь, что мои слова изменят всё».

Его ответ появился быстро:

«Я не отвергу тебя. Никогда».

«Но почему ты молчишь вслух?»

Я положила руку на бумагу. Писать было сложно. Потому что эти слова касались боли. Настоящей, глубокой.

«Мама звонит каждый вечер. Спрашивает, как дела. Что я ем. Где живу. Всё хорошо ли».

«Я говорю „всё хорошо". Потому что она верит в меня. Верит, что я справлюсь».

«Но, если я скажу правду? Что я боюсь. Что я одинока. Что мне трудно».

«Она начнёт беспокоиться. Начнёт говорить: „Приезжай домой. Здесь безопаснее". И я не смогу вернуться».

«Потому что, если я признаю слабость – потеряю всё».

Он не ответил сразу. Я ждала. Минуту. Две. Три. Библиотека была пуста. Только шёпот страниц, тишина коридоров.

Потом появились новые строки:

«Мой отец говорит: „Сильные не показывают страха". И я показываю его всем. Ни разу за эти годы не сказал: „Папа, мне трудно"».

«Поэтому я выбрал архитектуру. Вместо его фирмы. Вместо того, чтобы быть просто наследником».

«Я сам. Своим путём. Своими ошибками. Своими успехами».

«Ты тоже выбираешь свой путь. Даже если страшно».

Я чувствовала, как слёзы подступают к глазам. Не от пе-

чали. От тепла. Кто-то понимал. Не осуждал. Просто принимал.

«Как ты решил пойти против отца?» – спросила я.

«Это был долгий разговор со мной самим. Год. Два. Триста дней, когда я спрашивал: а кто я без него?».

«И понял: я не его сын. Я Алексей».

«Он должен принять меня таким. Как я есть».

Я написала:

«А я хочу быть собой. Но боюсь, что мама перестанет любить. Если узнает, что я не идеальна».

«Ты любишь свою маму?» – спросил он.

«Да. Больше всего на свете. Она единственный человек, который верил в меня всегда».

«Значит, она поймёт. Даже если ты покажешь страх».

«Просто дай ей понять. Скажи: „Я учусь. Учю быть взрослой. Иногда бывает тяжело"».

«А если нет?»

«Тогда она будет рядом. Как мать должна быть рядом».

Я закрыла тетрадь. Внутри росло тепло. Не радость. Не надежда. Что-то большее. Понимание.

ГЛАВА 10

Личный вопрос

11 сентября, 09:15

До встречи оставалось два дня. Сорок восемь часов. Две тысячи восемьсот восемьдесят минут. Я считала время, словно заключённый, ожидающий освобождения. Но освобождения от чего? От тайны? От страха? Или от самой себя?

Я проснулась раньше будильника. В комнате было тихо. Маша спала, уткнувшись лицом в подушку. Её телефон лежал на столе, экран периодически загорался от входящих сообщений. Наверное, её парень из армии. Они писали друг другу каждый день. Я завидовала этой уверенности. Этой возможности говорить открыто, без оглядки на чужие мнения.

Я села на кровати. Ноги касались холодного пола. Подошла к окну. Москва просыпалась. Серое небо, мокрый асфальт, огни фар в утреннем тумане. Город жил своей жизнью. Ему не было дела до моих страхов. До моей тетради. До Алексея.

«А что, если он не придёт?» – мысль пронзила сознание, как ледяная игла.

«Он придёт», – ответила я сама себе. – «Он обещал».

Но обещания легко нарушить. Особенно когда речь идёт о чувствах. Особенно когда за спиной стоит опыт боли. Елена. Я повторяла это имя как мантру. Она ушла. Она сказала: «Я сама построю жизнь». Алексей боялся, что я сделаю то же самое.

Я не Елена. Я никогда не была ею. Но как доказать это человеку, который уже обжёгся?

В университете было шумно. Первокурсники бегали с картами корпусов, терялись в коридорах, спрашивали дорогу у старшекурсников. Я прошла мимо них спокойно. Я уже знала этот маршрут. Знала, где находится аудитория 314. Знала, где стоит автомат с кофе. Знала, где сидит он.

Лекция по истории архитектуры началась вовремя. Профессор Соколов вошёл в аудиторию, положил книгу на кафедру. Его взгляд скользнул по рядам. Он никогда не здоровался. Просто начинал говорить.

– Сегодня мы поговорим о пространстве, – его голос был низким, бархатным. – Пространство – это не просто стены. Это то, что между людьми. То, что разделяет. Или соединяет.

Я записывала каждое слово. Но слышала не профессора. Слышала его. Алексея. Он сидел в первом ряду. Сегодня он был в серой толстовке. Капюшон был опущен. Он не рисовал. Он слушал.

Иногда он оборачивался. На секунду. Его взгляд находил мой. В последнем ряду. В тени. Мы не улыбались. Не кивали. Просто смотрели. Как будто проверяли: ты здесь? Я здесь.

Мы всё ещё здесь.

«Пространство – это то, что между людьми», – повторила я про себя слова профессора.

Между нами было три ряда парт. Десять метров воздуха. И одна тетрадь, которая сокращала это расстояние до нуля.

После лекции я не пошла в столовую. Маша звала меня, но я отказалась. Сказала, что нужно подготовиться к семинару. Это была полуправда. Мне нужно было время. Чтобы подумать. Чтобы собраться с мыслями.

Я пошла в библиотеку. Не туда, где лежала тетрадь. А в читальный зал на втором этаже. Там было меньше людей. Тише. Я взяла книгу по современной поэзии. Открыла на случайной странице.

«Любовь – это когда два одиночества встречаются и защищают друг друга».

Я закрыла книгу. Положила лоб на холодную поверхность стола.

– Ты прячешься?

Голос заставил меня вздрогнуть. Я подняла голову. Перед мной стояла Даша. Та самая, с литературного факультета. Вчерашняя встреча в коридоре. Её улыбка была такой же, как всегда. Красивой. Но глаза оставались холодными.

– Я не прячусь, – ответила я. – Просто читаю.

– Читаешь? – Даша села на стул напротив. Не спрашивая разрешения. – Интересно. А я думала, ты ждёшь кого-то.

– Нет.

– Странно. – Она положила телефон на стол. Экран был чёрным. – Вчера я видела, как ты говорила с Алексеем. У библиотеки.

Моё сердце пропустило удар.

– Мы не говорили. Просто поздоровались.

– Просто поздоровались, – повторила она, словно пробовала эти слова на вкус. – Знаешь, Аня... можно тебя так называть?

– Можно.

– Алексей сложный человек. Он не любит, когда его используют.

– Я не использую его.

– Все так говорят. – Даша встала. – Просто будь осторожна. В этом университете стены имеют уши. А тетради... тетради имеют память.

Она развернулась и ушла. Не оглядываясь. Я осталась сидеть. Руки дрожали. Откуда она знает про тетрадь? Это невозможно. Никто не знал. Кроме меня. Кроме него.

Или кто-то видел? Кто-то следил?

Я собрала вещи быстро. Вышла из читального зала. Коридор казался бесконечным. Каждый шаг отдавался эхом. Мне нужно было к тетради. Сейчас же.

Библиотека встретила меня привычным запахом пыли и старых страниц. Я прошла к нужному ряду. Энциклопедии по архитектуре. Полка была на месте. Книги на месте. Тетрадь...

Её не было.

Пустота. Просто пустое пространство между двумя толстыми томами.

Я замерла. Мир покачнулся. Где она? Кто её взял? Библиотекарь? Случайный студент? Или он?

– Ищешь это?

Я обернулась. Алексей стоял за моей спиной. В руке он держал тетрадь. Тёмную обложку. Потёртые углы.

– Ты взял её, – сказала я. Не вопрос. Утверждение.

– Да. – Он шагнул ближе. – Решил, что сегодня мы поговорим здесь. Не через записки.

– Здесь? – я оглянулась. Коридор был пуст. – Но кто-то может увидеть.

– Пусть видит. – Он положил тетрадь на полку. – Нам нужно поговорить. Лично.

Я кивнула. Голос пропал. Слова застряли в горле.

– У меня есть вопрос, – сказал он тихо. – Личный вопрос.

– Какой?

– Почему ты выбрала меня? Из всех людей в этом университете. Почему именно я?

Я смотрела на него. В его глазах не было насмешки. Только искреннее любопытство. И страх. Тот же страх, что жил во мне.

– Потому что ты пишешь, – ответила я наконец. – Потому что ты чувствуешь. Потому что в твоих эскизах есть жизнь.

– Это всё?

– Нет. – Я сделала шаг навстречу. – Потому что, когда я читала твои слова, я чувствовала, что меня понимают. Не видят. Не оценивают. Понимают.

Он молчал. Долго. Потом кивнул.

– Хорошо. – Он взял тетрадь. – Тогда встретимся через два дня. Здесь. В шесть вечера.

– Хорошо, – повторила я.

– И Аня...

– Да?

– Не бойся. Я не Елена. И ты не она.

Он ушёл. Быстро. Растворился в коридоре. Я осталась стоять у полки. Держала в руках воздух. Но внутри было тепло.

ГЛАВА 11

Подтверждение

12 сентября, 16:45

До встречи оставался один день. Двадцать четыре часа. Тысяча четыреста сорок минут. Я считала время, словно пациент перед операцией. Но это была не операция. Это было признание.

Я проснулась с рассветом. В комнате было серо. Маша спала, перевернувшись на другой бок. Её телефон молчал – сегодня парень из армии не писал. Наверное, учения. Или просто устал от расстояния.

Я села на кровати. Тело было тяжёлым, как будто я не спала всю ночь. А может, так и было. Сон приходил урывками. Короткими фрагментами. Я видела тетрадь. Видела Алексея. Видела его глаза, когда он спросил: «Почему ты выбрала меня?»

«Потому что ты пишешь», – ответила я тогда.

Но это была не вся правда. Я выбрала его, потому что в его словах я увидела себя. Свою боль. Свои страхи. Свои мечты.

В университете было душно. Осень ещё не вступила в свои права, но лето уже уходило. Воздух стал тяжёлым, влажным. Я шла по коридору, чувствуя на себе взгляды.

Кто-то шептался. Кто-то указывал пальцем. Я не оборачивалась. Не хотела знать, что говорят. Слухи в университете распространялись быстрее, чем пожар в сухом лесу.

Даша. Это её работа. Я знала это. Вчерашняя встреча в читальном зале не была случайной. Она что-то знала. Или думала, что знает.

«Пусть говорит», – сказала я себе. – «Правда всё равно всплывёт».

Лекция началась вовремя. Профессор Соколов говорил о функционализме. Я записывала, но мысли были далеко. В первом ряду сидел он. Алексей. Сегодня он был в чёрной рубашке. Рукава закатаны до локтей. Он писал что-то в блокноте.

Иногда он оборачивался. На секунду. Его взгляд находил мой. Мы не улыбались. Не кивали. Просто смотрели. Как будто проверяли: ты здесь? Я здесь. Мы всё ещё здесь.

«Завтра», – подумала я. – «Завтра всё изменится».

После лекции я пошла в библиотеку. Не туда, где лежала тетрадь. А в дальний угол, где были старые газеты. Там было тихо. Никто не ходил.

Я достала телефон. Открыла сообщения. Пусто. Мама не звонила сегодня. Это было странно. Обычно она писала каждое утро.

«Всё хорошо, дочка?»

Я набрала текст. Удалила. Набрала снова. Удалила.

Что я могла ей сказать? «Мама, я влюбилась»? «Мама, я

встречаюсь с парнем, которого знаю только через тетрадь»? «Мама, я боюсь, но всё равно иду»?

Нет. Она не поймёт. Не сейчас. Может, когда-нибудь. Но не сейчас.

Я положила телефон в карман. Вышла из библиотеки. Коридор был пуст. Только уборщица мыла пол где-то вдалеке.
– Аня?

Я обернулась. Даша стояла в конце коридора. В руках она держала книгу. Её лицо было спокойным. Слишком спокойным.

– Да? – ответила я.

– Можно поговорить?

– О чём?

– Об Алексее.

Моё сердце пропустило удар.

– Что об Алексее?

– Ты знаешь, что он встречался с Еленой? – Даша сделала шаг вперёд. – Два года. Они планировали будущее. А потом она ушла. Просто ушла. Без объяснений.

– Я знаю, – сказала я тихо.

– Знаешь? – Даша удивилась. – Откуда?

– Он рассказал мне. – Я подняла подбородок. – В тетради. Даша замерла. Её глаза расширились.

– Тетради? – она повторила медленно. – О какой тетради ты говоришь?

Я поняла, что совершила ошибку.

– Ни о какой, – быстро сказала я. – Просто выражение.

– Нет, – Даша покачала головой. – Ты сказала «в тетради».

Что это значит?

– Ничего. – Я сделала шаг назад. – Мне пора.

– Аня, подожди. – Даша протянула руку. – Я не хочу тебе зла. Просто... будь осторожна. Алексей не доверяет легко. Если ты обманешь его...

– Я не обману, – перебила я. – Никогда.

– Посмотрим, – сказала Даша тихо. – Посмотрим.

Она развернулась и ушла. Я осталась стоять. Руки дрожали. Откуда она знает про тетрадь? Это невозможно. Никто не знал. Кроме меня. Кроме него.

Или кто-то видел? Кто-то следил?

Вечером я вернулась в общежитие. Маша сидела на кровати. Перед ней стояла открытая тетрадь. Моя тетрадь. Та, где я писала дневник.

– Маша... – я замерла в дверях. – Что ты делаешь?

– Читала, – ответила она спокойно. – Ты оставила её открытой.

– Ты не должна была, – я подошла ближе. Забрала тетрадь. – Это личное.

– Я знаю. – Маша вздохнула. – Но я волновалась. Ты не отвечала на звонки. Не ела. Не спала. Я думала...

– Что я ушла? – я села на кровать. – Нет. Я здесь.

– Тогда скажи мне, что происходит. – Маша посмотрела на меня. – Пожалуйста.

Я молчала. Долго. Потом открыла тетрадь. Нашла пустую страницу.

– Садись, – сказала я. – Я расскажу.

Маша села рядом. Я начала говорить. О тетради в библиотеке. О словах, которые появлялись на страницах. Об Алексее. О том, как мы писали друг другу без имён. Без лиц. Без звуков голосов.

Маша слушала молча. Не перебивала. Не задавала вопросов. Только кивала иногда.

– ...и завтра мы встретимся, – закончила я. – Лицом к лицу. Без тетради.

– Это невероятно, – сказала Маша наконец. – Как в книге.

– Я знаю. – Я закрыла тетрадь. – И я боюсь.

– Это нормально, – Маша положила руку на моё плечо. – Страх – это часть любви.

– А если он не придёт?

– Придёт, – Маша улыбнулась. – Он уже пришёл. В тот момент, когда написал тебе первое слово.

Я почувствовала, как слёзы подступают к глазам. Не от печали. От тепла. Кто-то понимал. Не осуждал. Просто принимал.

– Спасибо, – сказала я.

– За что?

– За то, что ты рядом.

– Всегда, Анечка. Всегда.

Ночью я не могла уснуть. Мысли крутились вокруг одного

вопроса. «Что я скажу ему?»

Я открыла дневник. Взяла ручку. Свет настольной лампы освещал страницу.

«Завтра встреча. Лицом к лицу».

«Я не знаю, что сказать. Боюсь, что слова исчезнут».

«Но он уже знает меня. Через тетрадь. Через слова».

«Может, этого достаточно?»

Я закрыла дневник. Легла на кровать. За окном шумела Москва. Машины, голоса, огни. Город не спал. И я не спала. Но страха не было. Только ожидание.

«Завтра», – подумала я.

И уснула.

Утро началось с дождя. Капли барабанили по окну, создавая ритм, который мешал сосредоточиться. Я проснулась раньше будильника. Комната была пустой – Маша ушла раньше.

На столе лежала записка:

«Ушла на пары. Удачи сегодня. Ты справишься. – М.»

Я улыбнулась. Взяла записку. Положила в карман. Как талисман.

Оделась в простое платье синего цвета. Кеды. Куртку. Никакого макияжа. Только тушь. Я хотела быть собой. Не идеальной. Настоящей.

Вышла из общежития. Дождь усиливался. Я открыла зонт. Пошла к университету.

В библиотеку я пришла за час до встречи. Зала была пу-

стой. Только дежурная сидела за столом. Она подняла глаза. Кивнула. Я кивнула в ответ.

Прошла к нужному ряду. Энциклопедии по архитектуре. Полка была на месте. Книги на месте. Тетрадь...

Её не было.

Я замерла. Мир покачнулся. Где она? Кто её взял?

– Ищешь это?

Я обернулась. Алексей стоял за моей спиной. В руке он держал тетрадь.

– Ты взял её, – сказала я.

– Да. – Он шагнул ближе. – Решил, что сегодня мы закончим эту историю.

– Закончим? – я почувствовала, как сердце сжимается.

– Нет, – он улыбнулся. – Начнём. По-новому. Без тетради.

Без слов между страницами.

– Только мы, – сказала я.

– Только мы, – повторил он.

Он положил тетрадь на полку. Закрыв её.

– Через час, – сказал он. – В кафе «Кампус». Знаешь, где это?

– Знаю, – кивнула я.

– Придёшь?

– Приду.

Он ушёл. Быстро. Растворился в коридоре. Я осталась стоять у полки. Держала в руках воздух. Но внутри было тепло.

В кафе я пришла вовремя. Алексей уже сидел за столиком

у окна. Перед ним стояла чашка кофе. Он смотрел на улицу. На дождь.

Я подошла. Села напротив.

– Привет, – сказала я.

– Привет, – он повернулся ко мне. – Ты пришла.

– Обещала.

– Знаю. – Он улыбнулся. – Но всё равно боялся.

– Я тоже.

Официант подошёл. Я заказала чай. Мы молчали. Пока он не ушёл.

– Почему ты выбрала меня? – спросил Алексей наконец.

Тот же вопрос. Что и вчера. Но теперь он звучал иначе. Не как сомнение. Как просьба.

– Потому что ты пишешь, – ответила я. – Потому что ты чувствуешь. Потому что в твоих эскизах есть жизнь.

– Это всё?

– Нет. – Я сделала глоток чая. – Потому что, когда я читала твои слова, я чувствовала, что меня понимают. Не видят. Не оценивают. Понимают.

Он молчал. Долго. Потом кивнул.

– Я тоже, – сказал он тихо. – Когда читал твои слова... я чувствовал, что я не один.

– Ты не один, – сказала я. – Теперь.

– Теперь, – повторил он.

Мы сидели молча. Дождь стучал по стеклу. Мир за окном жил своей жизнью. Но здесь, за этим столиком, было только

двое. Он и я.

– Что дальше? – спросила я.

– Не знаю, – ответил он честно. – Но хочу узнать. Вместе.

– Вместе, – повторила я.

Он протянул руку. Положил свою ладонь на мою. Тёплую. Надёжную.

– Спасибо, – сказал он.

– За что?

– За то, что пришла.

Я улыбнулась. Впервые за всё время. Искренне. Без страха.

– Всегда, – сказала я. – Всегда.

ГЛАВА 12

Паника

13 сентября, 07:30

Я проснулась с ощущением, что вчера ничего не было. Что кафе, дождь, его тёплая ладонь на моей руке – всё это приснилось. Сон был таким ярким, таким реальным, что хотелось снова закрыть глаза и вернуться туда.

Но будильник зазвонил. Резко. Настойчиво. Разбивая иллюзию.

Я села на кровати. Комната была залита серым утренним светом. Маша ещё спала. Её телефон лежала на столе экраном вниз. Тишина давила на уши.

«Всё было по-настоящему», – сказала я себе. – «Ты держала его руку. Ты смотрела ему в глаза».

Но внутри росло другое чувство. Паника. Холодная, липкая, знакомая.

Вчера в кафе всё казалось простым. Мы говорили. Мы понимали друг друга. Но сегодня? Сегодня нужно было идти в университет. В ту же аудиторию. Сидеть на тех же местах. Он – в первом ряду. Я – в последнем.

Что теперь? Смотреть на него? Отводить взгляд? Здороваться? Игнорировать?

Правила изменились. А новые ещё не написаны.

Я оделась механически. То же синее платье. Те же кеды. Куртка висела на стуле, ещё влажная после вчерашнего дождя. Я провела рукой по ткани. Холодная.

В зеркале отражалось лицо. Бледное. Под глазами тени. Но в глазах – что-то новое. Блеск. Или страх?

– Доброе утро, – голос Маши заставил меня вздрогнуть.

Она сидела на кровати, уже одетая. В руках держала чашку с растворимым кофе.

– Ты рано, – сказала я.

– Хотела увидеть твои глаза, – Маша улыбнулась. – Ну? Как оно? Быть влюблённой?

– Я не влюблённая, – автоматически возразила я. – Мы просто... познакомились.

– Аня, – Маша поставила чашку на стол. – Ты вчера вернулась в два часа ночи. У тебя горели щёки. Ты говорила во сне его имя.

Я замерла.

– Правда?

– Правда. – Маша подошла ближе. – И не бойся. Это нормально.

– Я не боюсь, – соврала я.

– Боишься. – Она взяла меня за плечи. – Слушай. Что самое страшное может случиться?

– Он поймёт, что я не та, за кого себя выдавала.

– А кто ты выдавала?

– Ту, кто не боится. Ту, кто уверен в себе. Ту, у которой всё хорошо.

– А разве ты не такая?

– Нет. – Я опустила глаза. – Я обычная. Из провинции. С кучей комплексов.

– И именно поэтому он выбрал тебя, – Маша сжала мои плечи. – Потому что ты настоящая. В тетради ты была настоящей. Вчера в кафе ты была настоящей. Зачем притворяться другой?

Я молчала. Слова Маши ложились на душу как бальзам. Но страх не уходил.

– Пойдём, – сказала она наконец. – Завтрак в столовой. Тебе нужны силы.

Университет встретил нас привычным шумом. Коридоры были заполнены студентами. Кто-то смеялся, кто-то ругался на расписание, кто-то бежал на пару в последнюю секунду.

Я шла медленно. Ноги казались ватными. Каждый шаг давался с трудом.

– Я пойду вперёд, – сказала Маша. – Встретимся в аудитории.

– Хорошо, – кивнула я.

Она ушла. Растворилась в толпе. Я осталась одна. Посреди коридора.

И тут я увидела его.

Алексей стоял у окна. В той же чёрной рубашке, что и вчера. Он смотрел на улицу. На дождь, который снова начался.

Моё сердце пропустило удар. Я остановилась. Не зная, что делать. Подойти? Пройти мимо?

Он почувствовал мой взгляд. Обернулся.

Наши глаза встретились. Секунда. Две.

Он улыбнулся. Легко. Естественно. Как будто мы не вели тайную переписку месяцами. Как будто мы не сидели вчера в кафе, держась за руки.

– Привет, – сказал он, когда я подошла ближе.

– Привет, – ответила я. Голос дрогнул.

– Как спала?

– Нормально, – соврала я снова. – А ты?

– Тоже. – Он кивнул на аудиторию. – Пошли?

– Пошли.

Мы пошли рядом. Плечом к плечу. Между нами было расстояние в десять сантиметров. Но оно казалось огромным.

Кто-то из студентов посмотрел на нас. Потом другой. Слухи уже пошли. Я чувствовала это спиной.

«Девочка из последнего ряда и парень из первого». «Кто она?» «Откуда они знают друг друга?»

– Тебе неудобно? – спросил Алексей тихо.

– Немного, – призналась я.

– Мне тоже. – Он остановился перед дверью аудитории. – Но мы справимся.

– Как?

– Просто не обращай внимания. – Он посмотрел на меня.

– Мы здесь не для них. Мы здесь для себя.

– Для себя, – повторила я.

– Да.

Он открыл дверь. Пропустил меня вперёд.

Я прошла в аудиторию. Села на своё место. В последнем ряду. Он прошёл в первый. Сел на своё место.

Но перед тем, как открыть блокнот, он обернулся. Посмотрел на меня. Кивнул.

Я улыбнулась. В ответ.

Лекция прошла как в тумане. Профессор Соколов говорил о чём-то важном. О стилях. О эпохах. О том, как архитектура отражает дух времени.

Я записывала. Но мысли были далеко.

Я думала о вчерашнем дне. О его словах: «Мы начнём по-новому».

Что это значит? Больше никакой тетради? Только реальность?

Я посмотрела на его затылок. Тёмные волосы. Уверенная линия шеи.

«А что, если это ошибка?» – мысль пронзила сознание. – «Что, если в реальности мы не подойдём друг другу?»

В тетради мы были идеальны. Там не было неловких пауз. Не было запаха пота после пары. Не было бытовых проблем. Там были только слова.

А здесь? Здесь была жизнь. Грязная, шумная, непредсказуемая.

– Аня?

Я вздрогнула. Профессор смотрел на меня.

– Да?

– Вы согласны с моим утверждением?

– Каким? – я растерялась.

– О том, что форма следует за функцией.

– Да, – быстро сказала я. – Согласна.

Класс засмеялся. Профессор улыбнулся.

– Садитесь, Волкова. И будьте внимательнее.

Я опустила голову. Щёки горели.

Алексей обернулся. Посмотрел на меня. В его глазах читалась поддержка. Не насмешка. Не жалость. Поддержка.

«Всё хорошо», – говорил его взгляд. – «Я рядом».

После пары я вышла в коридор. Хотела побыть одна. Найти тихий угол.

Но меня ждали.

Даша стояла у стены. Скрестив руки на груди. Рядом с ней две её подруги. Они замолчали, когда я подошла.

– Привет, – сказала Даша.

– Привет, – ответила я. Остановилась.

– Видела тебя сегодня, – Даша кивнула в сторону аудитории. – С Алексеем.

– И что?

– Ничего. – Она улыбнулась. Холодно. – Просто интересно. Как быстро вы сблизились.

– Мы учились вместе, – соврала я.

– Вместе? – Даша рассмеялась. – На разных факультетах?

В разных группах?

– Мы друзья, – сказала я твёрдо.

– Друзья, – повторила Даша. – Интересно. А друзья держатся за руки в кафе?

Моё сердце упало. Она видела. Вчера. Она следила.

– Это не твоё дело, – сказала я.

– Возможно, – Даша сделала шаг вперёд. – Но если ты сделаешь ему больно...

– Я не сделаю.

– Все так говорят. – Она наклонилась ближе. – Елена тоже говорила. Помнишь Елену?

– Помню.

– Она ушла. Потому что он оказался слишком сложным. Слишком закрытым. Ты думаешь, ты сможешь его открыть?

– Я не собираюсь его открывать, – сказала я. – Я просто буду рядом.

– Посмотрим, – Даша выпрямилась. – Посмотрим, сколько ты продержишься.

Она развернулась. Ушла. Подруги последовали за ней.

Я осталась стоять. Руки дрожали. Но не от страха. От злости.

«Она не знает нас», – подумала я. – «Она не знает, что между нами».

Вечером я вернулась в общежитие. Маша уже была там. Готовила ужин на плитке. Пахло жареной картошкой.

– Как день? – спросила она, не оборачиваясь.

– Сложно, – ответила я. Села на кровать.

– Даша?

– Да. Она видела нас в кафе.

Маша обернулась. Лицо стало серьёзным.

– И что она сказала?

– Что я сделаю ему больно. Что я не выдержу.

– А ты?

– Я не знаю. – Я легла на подушку. – Может, она права.

Может, я слишком слабая.

– Аня, – Маша выключила плиту. Подошла ко мне. – Посмотри на меня.

Я подняла глаза.

– Ты не слабая. Ты приехала в Москву одна. Ты учишься. Ты пишешь. Ты любишь. Это не слабость. Это сила.

– Но страх...

– Страх есть у всех. – Маша села рядом. – У Алексея тоже. У Даши тоже. У меня тоже. Разница не в отсутствии страха. А в том, что ты делаешь, когда страшно.

– Что я делаю?

– Ты идёшь дальше. – Маша улыбнулась. – Вчера ты пошла в кафе. Сегодня ты пришла на пару. Завтра пойдёшь снова. Это и есть сила.

Я почувствовала, как внутри что-то тёплое разливается по телу.

– Спасибо, – сказала я.

– За что?

– За то, что ты веришь в меня.

– Я буду верить. Даже когда ты сама перестанешь.

Мы молчали. Пахло картошкой. За окном шумел дождь.

Ночью я открыла дневник. Свет лампы освещал страницу.

Ручка скользила по бумаге.

«Сегодня было сложно».

«Даша угрожала. Но я не испугалась».

«Алексей поддержал. В аудитории. Взглядом».

«Маша сказала, что я сильная».

«Я хочу верить».

«Завтра новое утро. Новый день. Новая возможность».

Я закрыла дневник. Положила под подушку.

За окном Москва спала. Огни гасли. Тишина наступала.

Но внутри меня было светло.

«Завтра», – подумала я.

И уснула.

ГЛАВА 13

Первая помощь

14 сентября, 11:00

Утро началось не с будильника, а с сообщения. Телефон завибрировал на тумбочке, скользнул по дереву и упал на пол. Я потянулась, чтобы поднять его, ещё не открыв глаз.

На экране горело имя: «Алексей».

«Привет. Ты сегодня на архитектуре? Мне нужно отдать тебе конспекты. По истории.»

Я перечитала сообщение трижды. Сердце забилося чаще. Не от страха. От предвкушения.

Вчера мы договорились видеться. Но одно дело договориться словами в кафе. Другое – получить сообщение утром. Это делало всё реальным. Осязаемым.

Я ответила быстро:

«Привет. Да, буду. После второй пары. В библиотеке?»

Три точки замелькали на экране. Потом исчезли. Появились снова. Он печатал. Удалял. Печатал снова.

«Лучше в аудитории. 314. Там тихо.»

«Хорошо. До встречи.»

«До встречи.»

Я положила телефон на грудь. Закрыла глаза. Улыбка сама

растянула губы. Маша, чистившая зубы в ванной, выглянула в дверь. Увидела меня. Усмехнулась.

– Он? – спросила она сквозь пену.

– Он, – подтвердила я.

– Ну всё. Прощай, спокойная жизнь.

– Почему прощай?

– Потому что теперь у тебя будет меньше времени на сон.

И больше на мечты.

Она скрылась в ванной. Я осталась лежать. Смотрела в потолок. «Меньше времени на сон». Возможно. Но больше времени на жизнь.

В университете было душно. Отопление ещё не включили, но окна были закрыты. Воздух стоял неподвижный, тяжёлый. Я сидела в аудитории на лекции по стилистике. Профессор говорил о метафорах. О том, как слово может скрыть смысл. Или раскрыть его.

Я слушала в пол-уха. Смотрела на часы. Стрелка ползла медленно. Каждая минута казалась часом.

Когда прозвенел звонок, я собралась быстрее всех. Выбежала в коридор. Побежала к третьему этажу.

Аудитория 314 была закрыта. Я остановилась. перевела дыхание. Прислонилась к холодной стене.

Через минуту слышались шаги. Тяжёлые. Уверенные.

Алексей вышел из-за угла. В руках он держал стопку бумаг. Папку. И ещё что-то. Книгу?

– Привет, – сказал он. Остановился в метре от меня.

– Привет, – ответила я. – Ты нашёл ключ?

– Да. – Он открыл дверь. – Проходи.

Мы вошли внутрь. Аудитория была пустой. Парты стояли ровными рядами. На доске остались формулы с прошлой пары.

Алексей прошёл к своему обычному месту. В первом ряду. Положил папку на стол.

– Садись, – сказал он.

Я села рядом. Не в последнем ряду. Не в тени. Рядом с ним.

– Вот, – он протянул мне конспекты. – Здесь всё по лекциям Соколова. За прошлый месяц.

Я взяла бумаги. Они были тёплыми. От его рук.

– Спасибо, – сказала я. – Но зачем? Я же филолог.

– Потому что ты просила помощи, – он посмотрел на меня. – Вчера. В кафе. Ты сказала, что не понимаешь тему по модернизму.

– Я сказала, что постараюсь разобраться.

– Ты сказала, что тебе трудно. – Его голос стал тише. – Я хочу помочь.

Я опустила глаза. Конспекты лежали на коленях. Аккуратные. Чёткие. Его почерк был разборчивым. Каждая буква на своём месте.

– Почему ты так делаешь? – спросила я.

– Как?

– Заботишься. Помощь. Конспекты.

– Потому что ты важна, – сказал он просто.

Слова повисли в воздухе. Тяжёлые. Значимые.

Я подняла голову. Посмотрела ему в глаза. Они были тёмными. Глубокими. В них не было лжи.

– Спасибо, – повторила я. – Это много значит.

– Я знаю.

Он отвернулся. Начал собирать вещи. Но я видела, как покраснели его уши. Он тоже волновался.

Мы вышли из аудитории вместе. Коридор был пуст. Большинство студентов ушли на обед.

– Ты куда? – спросил Алексей.

– В столовую. Есть хочу.

– Я тоже. – Он кивнул в сторону лестницы. – Пойдём вместе?

– Пойдём.

Мы шли рядом. Не держась за руки. Но плечи почти касались.

В столовой было шумно. Запах котлет и компота. Очереди у касс. Мы взяли подносы. Сели за столик у окна.

– Расскажи о себе, – сказал Алексей, когда мы начали есть.

– Что рассказать? – я удивилась. – Ты же всё знаешь. Из тетради.

– В тетради ты писала о чувствах. – Он помешал чай ложкой. – А я хочу знать факты. Где ты родилась. Что любишь. Чего боишься.

– Я родилась в Томске, – начала я. – Маленький город. Все

знают всех. Мой отец – учитель математики. Мама – библиотечкарь.

– И ты пошла на филолога, – он улыбнулся. – В маму.

– Да. В маму. – Я вздохнула. – А ты?

– Я родился в Москве, – сказал он. – Отец – строитель.

Мать – домохозяйка. У меня есть младшая сестра. Ей десять лет.

– Ты любишь её?

– Очень. – Его лицо смягчилось. – Она единственная, кто понимает меня без слов.

– Как и я, – сказала я тихо.

Он поднял глаза. Посмотрел на меня. Долго.

– Да, – сказал он наконец. – Как и ты.

Мы ели молча. Но это было не неловкое молчание. Это было молчание понимания.

– Чего ты боишься? – спросил он вдруг.

Я замерла. Ложка застыла в руке.

– Чего?

– Ты написала в тетради: «Боюсь темноты. Боюсь одиночества». Но это не всё.

– Я боюсь не оправдать ожиданий, – призналась я. – Мама верит в меня. Папа гордится. А я... я просто учусь. Пишу стихи. Не знаю, кем буду.

– Это нормально, – сказал Алексей. – Мне тоже страшно.

– Тебе? – я удивилась. – У тебя всё есть. Талант. Деньги. Семья.

– Деньги не дают уверенности, – он отодвинул тарелку. – Отец хочет, чтобы я работал у него. Строил торговые центры. А я хочу проектировать дома. Для людей. Не для денег.

– И ты боишься сказать ему?

– Боюсь. – Он посмотрел в окно. – Вдруг он скажет, что я неудачник. Вдруг лишит поддержки.

– Но ты же выбрал архитектуру, – напомнила я.

– Выбрал. – Он повернулся ко мне. – Потому что понял: если не сейчас, то никогда.

Я протянула руку. Положила свою ладонь на его руку.

– Ты не неудачник, – сказала я. – Ты художник.

Он перевернул ладонь. Сжал мои пальцы.

– Спасибо, – прошептал он.

В этот момент мимо прошла Даша. С подносом. Она посмотрела на нас. На наши сцепленные руки. Её лицо осталось невозмутимым. Но глаза потемнели.

Она прошла мимо. Не сказав ни слова.

– Она видела, – сказал Алексей, когда Даша ушла.

– Пусть видит, – ответила я. – Мне всё равно.

– Мне тоже, – он улыбнулся. – Но она может создать проблемы.

– Пусть создаёт, – я пожала плечами. – Мы справимся.

– Мы, – повторил он. – Мне нравится это слово.

После обеда мы пошли в библиотеку. Не для тетради. Для книг.

– Мне нужно найти материал по курсовой, – сказал Алек-

сей. – Поможешь?

– Я же филолог, – рассмеялась я. – Что я могу в архитектуре?

– Искать слова, – он подмигнул. – Описания. Метафоры. Чтобы текст не был сухим.

– Это я умею, – кивнула я.

Мы прошли к нужному ряду. Энциклопедии. Альбомы. Чертежи.

Алексей взял толстую книгу. Открыл на странице с чертежом старого здания.

– Вот, – показал он. – Это дом Мельникова. Конструктивизм.

Я посмотрела на рисунок. Геометрические формы. Круглые окна. Строгие линии.

– Красиво, – сказала я. – Похоже на космический корабль.

– Именно, – он оживился. – Это и есть идея. Дом как машина для жилья.

– А ты бы хотел жить в таком?

– Нет, – он задумался. – Слишком холодно. Мне нужно тепло. Уют.

– Как в деревенском доме, – предположила я.

– Да. – Он посмотрел на меня. – С печкой. С садом. С тишиной.

– Это будет твой проект?

– Может быть, – он закрыл книгу. – Когда-нибудь.

Мы стояли близко. Между нами было расстояние в десять

сантиметров. Я чувствовала его запах. Кофе. Краска. Что-то ещё. Необъяснимое.

– Аня, – сказал он тихо.

– Да?

– Спасибо за сегодня.

– За что?

– За то, что ты есть.

Я почувствовала, как щёки горят.

– Это мне спасибо, – прошептала я.

Он наклонился. Медленно. Я не отстранилась.

Его губы коснулись моей щеки. Легко. Нежно. Как прикосновение крыла бабочки.

– До завтра, – сказал он.

– До завтра, – ответила я.

Он ушёл. Оставил меня одну среди книг.

Я стояла. Держала книгу в руках. Сердце билось ровно. Спокойно.

Вечером я вернулась в общежитие. Маша сидела на кровати. Писала что-то в своём блоге.

– Ну как? – спросила она, не поднимая головы.

– Хорошо, – ответила я. Села на свой стул.

– Только хорошо? – Маша отложила телефон. – Расскажи детали.

– Мы обедали. Вместе. Он держал меня за руку.

– Ого, – Маша улыбнулась. – Прогресс.

– Он поцеловал меня. В щеку.

– В щеку? – Маша поморщилась. – Смело.

– Это было нежно, – защитила я его. – Не надо пошлости.

– Ладно, ладно. – Маша подняла руки. – Я рада за тебя.

Правда.

– Спасибо.

– А Даша?

– Видела нас. Но ничего не сказала.

– Затаилась, – Маша вздохнула. – Будь осторожна.

– Буду.

Я достала дневник. Открыла на чистой странице. Взяла ручку.

«Сегодня он помогал мне. С конспектами. С словами.»

«Мы обедали вместе. Держались за руки.»

«Он поцеловал меня. В щеку.»

«Я чувствую себя защищённой.»

«Даша видела. Но мне всё равно.»

«Потому что мы вместе.»

Я закрыла дневник. Легла на кровать.

За окном темнело. Огни города зажигались один за другим.

«Завтра», – подумала я.

И уснула.

ГЛАВА 14

Ближе

15 сентября, 08:00

Я проснулась с ощущением, что что-то изменилось. Не во внешнем мире – там всё было по-прежнему. Серое утро, шум машин за окном, храп Маши на соседней кровати. Изменилось что-то внутри.

Я лежала и смотрела в потолок. Вспоминала вчерашний день. Его руку в своей. Его губы на моей щеке. Его слова: «Спасибо за то, что ты есть».

Это были простые слова. Обычные. Но они звучали иначе. Потому что он сказал их искренне.

Я села на кровати. Ноги коснулись холодного пола. Подошла к окну. Москва просыпалась. Огни гасли. Люди спешили на работу. Жизнь продолжалась.

Но моя жизнь уже не была прежней.

В университете я пришла раньше обычного. Хотела подготовиться к лекции. Найти хорошее место. Не в последнем ряду. Не в тени.

Аудитория 314 была пустой. Я села во втором ряду. Посередине. Это было странно. Обычно я пряталась. Сегодня – нет.

Я достала конспекты. Те, что он дал мне вчера. Его почерк. Его слова. Его забота.

Я провела пальцами по бумаге. Она была шершавой. Тёплой.

– Ты рано, – голос заставил меня вздрогнуть.

Я обернулась. Алексей стоял в дверях. В чёрной рубашке. С блокнотом в руке.

– Хотела подготовиться, – объяснила я.

– К чему? – он подошёл ближе. Сел рядом. Не в первом ряду. Рядом со мной.

– К лекции.

– А, – он кивнул. – Я думал, к чему-то ещё.

– К чему ещё? – я не поняла.

– К нам, – сказал он просто.

Моё сердце пропустило удар.

– А что с нами? – спросила я тихо.

– Всё хорошо, – он улыбнулся. – Просто хотел убедиться.

– В чём?

– Что ты не исчезла. – Он посмотрел на меня. – После вчерашнего.

– Почему я должна была исчезнуть?

– Не знаю. – Он пожал плечами. – Иногда люди исчезают.

Когда становится слишком реально.

– Я не исчезну, – сказала я твёрдо.

– Я верю, – он кивнул. – Но всё равно проверяю.

Я почувствовала, как внутри что-то тёплое разливается по

телу. Он боялся. Так же, как я.

– Я здесь, – сказала я. – И никуда не уйду.

– Хорошо, – он улыбнулся. – Тогда давай готовиться к лекции.

Мы открыли конспекты. Сидели рядом. Плечом к плечу.

Профессор Соколов вошёл в аудиторию вовремя. Положил книгу на кафедру. Осмотрел ряды.

Его взгляд остановился на мне. На втором ряду. Рядом с Алексеем.

Он ничего не сказал. Но я видела, как его брови приподнялись.

– Сегодня мы продолжим тему модернизма, – начал он. – Кто может сказать, что такое функционализм?

Я подняла руку. Автоматически. Не думая.

– Волкова, – профессор кивнул. – Слушаем.

– Функционализм – это направление в архитектуре, где форма следует за функцией, – начала я. – Здание должно быть удобным. Практичным. Без лишних украшений.

– Правильно, – профессор улыбнулся. – А кто может назвать пример?

Я посмотрела на Алексея. Он кивнул. Подсказывал.

– Дом Мельникова, – сказала я. – В Москве.

– Отлично. – Профессор сделал пометку в журнале. – Садитесь.

Я села. Щёки горели. Но не от стыда. От гордости.

Алексей наклонился ко мне.

– Молодец, – прошептал он.

– Спасибо, – я улыбнулась. – Твои конспекты помогли.

– Мои конспекты, – он усмехнулся. – Или моя поддержка?

– И то, и другое.

Он улыбнулся. Вернулся к своим записям.

Я смотрела на его профиль. На то, как он водил ручкой по бумаге. На то, как сосредоточенно хмурился.

«Он реальный», – подумала я. – «Не сон. Не мечта. Реальный».

После лекции мы вышли вместе. Коридор был заполнен студентами. Кто-то смотрел. Кто-то шептался.

– Им интересно, – сказал Алексей тихо.

– Пусть, – ответила я. – Мне всё равно.

– Мне тоже, – он взял меня за руку. – Но ты готова?

– К чему?

– К тому, что теперь все будут знать.

Я остановилась. Посмотрела на наши сцепленные руки.

– Я готова, – сказала я. – Если ты готов.

– Я готов, – он сжал мою ладонь. – Давно готов.

Мы пошли дальше. Через толпу. Через взгляды. Через шёпот.

В столовой мы сели за тот же столик. У окна.

– Что будешь? – спросил Алексей.

– Котлету с пюре, – ответила я. – И компот.

– Как вчера, – он улыбнулся.

– Как вчера, – повторила я.

Он ушёл к кассе. Я осталась сидеть. Смотрела в окно.

На улице начинался дождь. Капли стучали по стеклу. Создавали ритм.

– Можно присесть?

Я обернулась. Даша стояла рядом. С подносом в руках.

– Это свободное место? – спросила она.

– Да, – ответила я. – Садись.

Она села. Поставила поднос. Посмотрела на меня.

– Ты с Алексеем, – сказала она. Не вопрос. Утверждение.

– Да, – подтвердила я.

– Серьёзно?

– Серьёзно.

Даша молчала. Долго. Потом вздохнула.

– Я предупреждала, – сказала она наконец.

– О чём?

– Что он сложный. Что он не доверяет.

– Я знаю, – кивнула я. – Но мы справляемся.

– Пока, – Даша взяла вилку. – Посмотрим, что будет дальше.

– Смотрим, – ответила я спокойно.

Она ела молча. Я тоже.

– Почему ты с ним? – спросила она вдруг.

– Потому что он хороший человек, – сказала я. – Потому что он понимает меня.

– А деньги? – Даша посмотрела на меня. – Его семья богата. Ты знаешь?

– Знаю, – кивнула я. – Мне всё равно.

– Все так говорят, – Даша усмехнулась. – Пока не увидят счёт в банке.

– Я не все, – я посмотрела ей в глаза. – Я другая.

Даша молчала. Долго. Потом отодвинула тарелку.

– Надеюсь, – сказала она тихо. – Потому что он заслуживает счастья.

– Я тоже, – ответила я.

Она встала. Взяла поднос.

– Удачи, – сказала она. – Тебе понадобится.

Она ушла. Я осталась сидеть. Смотрела в окно.

Дождь усиливался.

Алексей вернулся. С двумя подносами.

– Кто это был? – спросил он, садясь.

– Даша, – ответила я.

– И что она хотела?

– Предупредить. – Я взяла вилку. – Что ты сложный.

– И что ты ответила?

– Что мы справляемся.

Он улыбнулся.

– Правильно ответила, – сказал он. – Мы справляемся.

– Да, – я улыбнулась в ответ. – Справляемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.